И 161/9

Замечания.

И 161/9 а1

ЗАМѢЧАНІЯ,

ДО

МАЛОЙ РОССІИ

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ.

XX-11488
К Ан
1941
Румянцевского Музея Библиотека

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1848.

2007110027

По опредѣленію Общества. Іюня 10-го дня 1848 года.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочинитель этѣхъ Замѣчаній неизвѣстенъ, по крайней мѣрѣ мнѣ. Видно, однако же, что это былъ Малоросіянинъ, воспитывавшійся и долго служившій въ Великороссіи, освоившійся съ ея устройствомъ, обычаями и т. п. и, воротясь на родину, не могъ уже свыкнуться съ прежнимъ бытомъ ея. Если же, на оборотъ, это былъ Великоруссъ, то, равнымъ образомъ, долго жившій въ Малороссіи и изучившій ее вдоль и поперекъ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, онъ принадлежалъ къ Черниговской губерніи. Сужденія его чрезвычайно замѣчательны своей основательностью и рѣзкостью, доходящей часто до горечи и даже увлеченія; при всемъ томъ, сейчасъ видишь, что это говоритъ человѣкъ бывалой, коротко знакомый съ предметомъ своимъ. Картина, набросанная имъ, — лучшее зеркало Малороссіи въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка. Ясно, что мѣры Князя Безбородька вызвали его Замѣчанія и нашли въ немъ строгаго, но справедливаго, судью. Кажется, Замѣчанія этѣ писаны имъ въ видѣ Записки, поданной Высшему Начальству, и, надобно сказать, почти всѣ улучшенія, предложенныя имъ, исполнены послѣднимъ одно за другимъ, постепенно, съ нѣкоторыми небольшими видоизмѣненіями. Нѣкоторыя изъ нихъ ярко бросаются въ глаза каждому своей новостью, глубиной, вѣрностью и важностью по слѣдствіямъ, вытекающимъ отъ осуществле-

нія ихъ. Очень жаль, что имя этого аристарха тогдашней Малороссіи неизвѣстно намъ, по крайней мѣрѣ, повторяю, и тѣмъ заключаю, не извѣстно мнѣ.

Рукопись, служившая мнѣ при изданіи, сообщена въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, Дѣйств. Членомъ его, Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ.

О. Бодянскій.

Москва.
29-го сентября,
1848 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

§. 1. О раздѣленіи Малыя Россіи на губерніи. . . . . 1— 3

§. 2. О возстановленіи Уѣздныхъ Судовъ и трехлѣтнихъ выборовъ въ Губернскомъ городѣ. — О Стряпчихъ. . . . . 3— 7

§. 3. О Маршалахъ и Хорунжихъ. . . . . 7— 8

§. 4. О Возныхъ . . . . . 8— 9

§. 5. О возстановленіи Дворянскихъ Опекъ. . . . . 9—10

§. 6. Объ уничтоженіи Генеральнаго Суда и возстановленіи Палатъ. . 10—12

§. 7. О Городскихъ Судахъ . . . . . 12—13

§. 8. Объ уничтоженіи Подкоморскихъ Судовъ 13

§. 9. О возстановленіи Совѣстныхъ Судовъ. . . . . 13—14

§. 10. О Городничихъ . . . . . 13—14

§. 11. О городахъ безъ уѣздовъ . . . . . 16—17

§. 12. О Малороссійскомъ Дворянствѣ и о разборѣ онаго. — О Дворянской казнѣ. . . . . 17—25

§. 13. О Городскихъ доходахъ. . . . . 25—27

§. 14. Очищеніе городовъ отъ крестьянъ. — Мастеровые . . . . . 27—29

§. 15. О Приказныхъ . . . . . 29—30

§. 16. О Малороссійскихъ привиллегіяхъ и правахъ . . . . . 30—32

§. 17. О Мѣщанахъ, въ уѣздѣ живущихъ 32

§. 18. О попахъ . . . . . 32—35

§. 19. О Жидахъ. 35

§. 20. О Цыганахъ . . . . . 35—36

§. 21. О раздѣленіи имѣнія. . . . . 36—38

§. 22. О раздѣленіи общихъ лѣсовъ . . . . . 38—39

§. 23. О плотинахъ . . . . . 39—40

§. 24. О взяткахъ . . . . . 40—41

§. 25. О винокуреніи и продажѣ горячаго вина. — О солп . . . . 41—42

§. 26. О врачебной части и о распространившейся Французской болѣзни. 42—44

§. 27. О саранчѣ. . . . . 44—46

§. 28. О дорогахъ. . . . . 46—50

Стран.

§. 29. О Раскольникахъ. . . . . 50—51

§. 30. Общее примѣчаніе о Малой Россіи . . . . . 51—53

ПРИБАВЛЕНІЕ:

§. 31. О Нижнихъ Земскихъ Судахъ. 54

§. 32. О запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . 54—55

ЗАМѢЧАНІЯ,

ДО

МАЛОЙ РОССІИ

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ.

§. 1.

О РАЗДѢЛЕНІИ МАЛЫЯ РОССІИ НА ГУБЕРНІИ.

Малая Россія, находясь подъ Польскимъ владѣніемъ и не имѣя и половины того числа жителей, какое она нынѣ имѣетъ, была до 1648 года на два Воеводства, Кіевское и Черниговское, раздѣлена. Когда въ семъ году Козацкій Чигринскій Сотникъ, Зиновій Хмельницкій, по причинѣ угнетенія Вѣры, а больше въ отмщеніе за собственную свою личную обиду, здѣлавшись Малороссійскимъ Гетманомъ и названный Богданомъ, поднялъ съ Запорожскими и нѣкоторыми городовыми, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра изъ охотниковъ набранными, Козаками и съ крестьянами, противъ Польши всеобщее возмущеніе, дворянъ и помѣщиковъ Польскихъ истребилъ, большую часть ихъ крестьянъ отъ послушанія оныхъ отложилъ и, по примѣру бывшаго въ наши времена злодѣя и бунтовщика, Емельки Пугачева, въ Козаки обратилъ, то и весь Польскій гражданскій порядокъ уничтожилъ. Крестьяне, истребивъ своихъ помѣщиковъ, обратились въ Козаки, раздѣлили между собою ихъ земли, которыя они *займами* назвали, здѣлались господами, военными и гражданскими чиновниками, и слово *Панъ, Шляхтичъ,* или *Дворянинъ,* было ими нетерпимо и опасно до того, что нѣкоторая бѣдная Шляхта Вѣры Благочестивой пристала къ Козакамъ и назвалась Козаками, которые и нынѣ въ семъ званіи находятся. Однако таковыхъ весьма не много осталось, а большая часть или побита, или въ Польшу ушла. Гетманъ Богданъ Хмельницкій, приходя съ Малою Россіею въ Россійское подданство, хотя и просилъ у Царя Алексѣя Михайловича, чтобы Шляхетству оставить суды Гродскіе и Земскіе, на которую прозьбу Его Величества и соизволеніе послѣдовало; но, поелику Шляхетскія Фамиліи почти

всѣ Козаками истреблены, то и не для кого было оные суды оставлять, и не было кому въ нихъ избираему и судиму быть. Для Козаковъ же испросилъ онъ у того же Царя особую грамоту, дозволяющую имъ самымъ себя судить, такъ, чтобы два третьяго судили, и для того, вмѣсто воеводствъ и повѣтовъ, раздѣлена Малая Россія на полки и сотни, и вмѣсто Польскихъ Гражданскихъ Повѣтовыхъ, Гродскихъ и Подкоморскихъ Судовъ, дворянами, по выборамъ занимаемыхъ, здѣлались Гетманы, Козацкіе Полковники и Сотники, изъ крестьянъ въ сіи званія поступившіе, и воинами и судьями, своими товарищами Козаками избираемыми и при малѣйшемъ недовольствіи сего званія лишаемыми, а не рѣдко и умерщляемыми. Таковое буйное правленіе по времени укрощалось, а въ 1764 году, когда, въ теченіи 116 лѣтъ, опять завелось нѣкоторое число дворянъ, послѣдній Гетманъ оное вовся перемѣнилъ, отдѣля военное начальство отъ гражданскаго, раздѣля Малую Россію для послѣдняго на 21 повѣтъ, учредя Польскіе Гродскіе, Повѣтовые, Земскіе и Подкоморскіе Суды, оставивъ, однако же, весь сей обширный и людьми умножившійся край въ одномъ тѣлѣ и въ одномъ своемъ управленіи.

Екатерина Великая, преобразуя всю Россію, преобразила и облагодѣтельствовала и Малую Россію тѣмъ, что раздѣлила ее на три губерніи, даровала ей новый и премудрый по своимъ о губерніяхъ Учрежденіямъ порядокъ, дала скорое теченіе судопроизводству дѣлъ, обратила Козаковъ въ порядочное правильное войско и истребила Козачую буйность, а ихъ начальниковъ своеволіе. Смертію Премудрыя Екатерины сіе, для сего разстроеннаго краю, благоденствіе прекратилось, и управляемые два съ половиною миліона обоего полу жителей тремя правителями соединены по прежнему въ одно начальство и, вмѣсто 36-ти Уѣздныхъ Судовъ и нѣсколькихъ нижнихъ Расправъ, возстановлены только 20 Земскихъ Повѣтовыхъ и столько же Подкоморскихъ Судовъ, на Польскомъ, намъ вовся несвойственномъ и нестройномъ, порядкѣ, ибо умноженіе обывателей, умноженіе Государевыхъ податей, новый образъ жизни и новый образъ въ Канцелярскомъ порядкѣ, для Самодержавнаго управленія нужный, умножилъ столько дѣла, что 20 Повѣтовые и одинъ Генеральный Судъ ни какъ не могутъ въ безволокитномъ производствѣ дѣлъ успѣть. Малая Россія уже не та, какая она до 1782 года была: тогда меньше дѣлъ было, особливо уголовныхъ, и тогда военное Козацкое начальство на словахъ то рѣшало, что теперь до Сената доходитъ.

Всѣ благомыслящіе Малороссіяне и помнящіе Екатерины Великія къ нимъ изліянныя милости и щедроты сокрушаются о послѣдовавшей перемѣнѣ, и искренно желаютъ, чтобы Малая Россія, по Ея премудрымъ Учрежденіямъ, во всемъ была управляема, и чтобы, вмѣсто одного Губернскаго Правленія, 20-ть Повѣтовыхъ Земскихъ, и вмѣсто одного Генеральнаго Суда, были три Правленія, 36 Уѣздныхъ Судовъ и шесть Палатъ.

Правда, что есть еще между Малороссіянами такіе, которые почитаютъ за какое то для Малой Россіи благополучіе и преимуще-

ство, чтобы она оставалась нераздѣлена и чтобы Суды были Польскіе ; но такіе неблагомыслящіе и Козацкимъ Запорожскимъ духомъ напоенные люде, не знаютъ, или отъ невѣжества, или закоснѣлости въ понятіяхъ не хотятъ знать ни общей, ни собственной своей пользы, а единственно только толкуютъ, что мы не хочемъ быть Москалями. Весьма удивительно, что въ числѣ таковыхъ упрямцовъ есть и такіе, которые отъ Москалей воспитаніе, благонравіе, просвѣщеніе, достатокъ и почести получили, и, бывъ за все сіе неблагодарными, силятся Польской порядокъ и Польскіе Суды удерживать, которые за 200 лѣтъ для Республики здѣланы и которые намъ несвойственны и вредны. Можно ли желать того народа права и его порядковъ, который отъ слабости своихъ законовъ, отъ Государственнаго неустройства и отъ своеволія, составляя 16 міліоновъ обывателей, потерялъ свое Царство? Кто такого правленія желаетъ, тотъ измѣняетъ своему Государю и самому себѣ и, кажется, что Мазепинымъ духомъ пахнетъ.

Здѣланная нынѣ между Малороссійскою и Кіевскою губерніями рѣкою Днѣпромъ граница весьма неудобна. Лѣвый берегъ сея рѣки лежитъ подъ самымъ городомъ Кіевомъ, къ которому Кіевскій поромъ пристаетъ; всѣ Кіевскіе луга теперь къ Малороссійской губерніи принадлежатъ, и Кіевскіе жители, по встрѣтившимся на ихъ земляхъ случаямъ, должны въ городъ Козелецъ, за 70 верстъ, или и въ самой Губернскій городъ, Черниговъ, за 152 версты, ѣздить. Полагаемая такою рѣкою граница приличнѣ два разные государства раздѣлять, а не губерніи одного владѣнія. Судоходныя рѣки одного государства должны по обѣимъ берегамъ одному уѣзду и одной сельской полиціи принадлежать, дабы, въ случай перехода войскъ и прохода судовъ и переправъ, одинъ Земскій исправникъ и одинъ Нижній Земскій Судъ обѣими берегами начальствовалъ, а не два разные. Черниговскій, Остерскій, Кіевскій, Переяславскій, Золотоношскій, Городискій, Кременчуцкій и Новороссійской губерніи уѣзды, по Днѣпру лежащіе, до самаго Очакова должны бы оба берега Днѣпра въ своемъ вѣдѣніи имѣть и, отдѣля къ Кіевской губерніи уѣздъ Остерскій, часть Козелецкаго, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащую, уѣздъ Переяславскій, Золотоношскій и Городискій весьма удобны къ Кіевской, а Кременчуцкій, Полтавскій и другіе, по лѣвомъ берегу Днѣпра внизъ лежащіе, къ Новороссійской губерніи быть причислены, не лишая ихъ, впрочемъ, тѣхъ выгодъ и преимуществъ, какія Малая Россія имѣетъ. Остальные въ Малороссійской губерніи уѣзды съ Рѣчицкимъ уѣздомъ составили бы двѣ умѣренныя и выгодныя губерніи.

§. 2.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ УѢЗДНЫХЪ СУДОВЪ И ТРЕХЛѢТНИХЪ ВЫБОРОВЪ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ.

Польское названіе повѣта, раздѣленіе Польши на повѣты и Повѣтовые Земскіе Суды взяли свое начало отъ древняго въ Польшѣ обычая, по которому выборъ Королей происходилъ. Польское Дворянство, составляющее и все вой-

ско, собиралось въ полѣ, дѣлало себѣ повѣти или по Руски навѣсы, въ которыхъ по частямъ раздѣлясь, и давъ всякой такой повѣти имя какого города, дѣлало въ нихъ выборы, и такое частное собраніе называлось повѣтъ такого то города, на которые уже воеводства дѣлились и въ нихъ избирались Земскіе Гражданскіе Суды, Повѣтовыми называемые, но сіи Повѣты въ Литовскомъ Статутѣ и уѣздами названы. Судьи и Подсудки, или Засѣдатели Повѣтовые, были непремѣнные, съѣзжались въ урочное время и, не завыся ни въ чемъ отъ Короны, судили дѣла по своему произволу, и могли ихъ въ урочное время оканчивать, не бывъ заняты ни какими съ Короною и вышшими мѣстами перепсками и не наблюдая того канцелярскаго порядка, каковъ въ Генеральномъ Регламентѣ Государя Петра Великаго предписанъ. Въ нашемъ Самодержавномъ Правительствѣ, гдѣ Корона и верхніе начальства за всѣми, имъ подчиненными мѣстами, бдѣніе имѣютъ, Польскій обрядъ невмѣстителенъ, и наши Повѣтовые Суды, бывъ на собственномъ своемъ содержаніи, не въ силахъ ни челобитчиковыхъ, ни указныхъ дѣлъ скоро и точно выполнять. Когда въ 1782 году въ трехъ Малороссійскихъ губерніяхъ, по Высочайшимъ о губерніяхъ Великія Екатерины Учрежденіямъ, на мѣсто двадцати одного повѣта, 33 уѣзды и 33 Уѣздныхъ Судовъ открыты, не упомнивая трехъ уѣздовъ, Полтавскаго, Константиноградскаго и Кременчуцкаго, къ Екатеринославской губерніи причисленныхъ, то Малороссійскіе Дворяне и всѣ жители ощутительно увидѣли, сколь они щастливы здѣлались, что ихъ дѣла, наравнѣ съ Великороссійскими Дворянами, судиться стали. Въ сіи Суды избирались въ губернскомъ городѣ, въ виду генерала губернатора или правителя губерніи, изъ нихъ же самыхъ судьи и засѣдатели балатированіемъ чрезъ всякіе три года. Сіи Суды имѣли свой, отъ Короны опредѣленный, штатъ, по которому секретари Сенатомъ опредѣлялись, а прочіе канцелярскіе служители Губернскими Правленіями и, получая даже до сторожа казенное жалованье и на канцелярскіе росходы положенную сумму, судьи обязаны были во всемъ поступать по Генеральному Регламенту, чрезъ что были у судящихся, яко Коронные служители, въ уваженіи и почтеніи, и обязаны были ко взяткамъ не касаться; убылыя мѣста присутствующихъ наполнялись тотчасъ верхнимъ Земскимъ Судомъ, по большинству баловъ, какое кто при трехлѣтнемъ выборѣ по порядку имѣлъ, и производство дѣлъ ни какой не имѣло остановки. По возстановленіи же Польскихъ Повѣтовыхъ Судовъ весь сей премудрый и полезный порядокъ и вся важность Судовъ изчезла. Выборы пошли на основаніи Польскаго Статута, за 200 лѣтъ для Республиканскаго правленія дворянами тамъ здѣланнаго, что Государь въ порядкѣ и производствѣ дѣлъ не имѣетъ надъ Судами власти, и избранные судьи по своему произволу поступали; все шло безъ уваженія, почти яко приватное дѣло. Судьи и подсудки избираются въ повѣтовомъ городѣ не по Дворянской грамотѣ, 1785 года жалованной, и не по премудрому Наказу о выборѣ депутатовъ балами и откры-

тыми голосами, не на три года, а навсегда, безъ всякаго различія дворянъ. Тутъ стали участвовать поповичи, регистраторы, протоколисты не изъ дворянъ, не имѣвшіе офицерскаго чина и неслужившіе въ оном; тутъ происходятъ грубости, личныя ссоры, разныя въ приватныхъ своихъ дѣлахъ укоризны, брани и такія неустройства и неблагопристойности, какія рѣдко и въ сельскихъ собраніяхъ бываютъ: словомъ сказать, тишина, покой, благопристойность, свобода въ выборѣ, какую всякъ при балотированіи скрытымъ образомъ имѣетъ, уваженіе и святость того предмета, для котораго дворяне собрались, безчинностію и буйностію истреблены, и тое премудрое Великія Законодательницы о выборахъ узаконеніе и при бывшихъ въ губернскомъ городѣ трехлѣтнихъ выборахъ сохраняемое благоговѣніе изчезли. Присутствующіе Повѣтоваго Суда, не имѣя надъ собою ни какого присмотра, каковъ надъ ними стряпчій имѣлъ, не по Генеральному Регламенту, а по своему произволу въ присутствія собираются, и рѣдко всѣ, удаляются отъ оного когда и куда хотятъ; часто судья, подсудки и писари отказуются отъ присудствія болѣзнію, живутъ въ деревнѣ до тѣхъ поръ, пока имъ вздумается опять вступить въ присутствіе. Присутствующіе сами назначаютъ на мѣсто отсутствующаго кого хотятъ, и рѣдко, чтобы цѣлой годъ безъ нового выбора прошелъ. Писарь, занимающій мѣсто секретаря, избирается самими же дворянами, часто безъ всякого къ тому достоинства и способности, и перемѣняется по произволу. Сей писарь долженъ по Статуту отъ себя нанимать канцелярскихъ служителей, по Польски подписками называемыхъ, которые, будучи приватные люди, ни за цѣлость [illegible]ль, ни за прилѣжаніе не отвѣчаютъ, и взыскиваемы за то быть не могутъ. Можетъ ли при такомъ обрядѣ и такомъ неустройствѣ вѣрное, порядочное и скорое быть теченіе дѣлъ?

Казенные домы, въ которыхъ Уѣздные Суды и Дворянскія Опеки и Городовые Магистраты помѣщались, проданы, и они бродятъ по квартирамъ изъ двора въ дворъ и, не имѣя на канцелярскіе расходы штатной суммы, часто безъ дровъ и безъ освѣщенія бываютъ.

Грамота, дворянамъ дарованная, и премудрые о губерніяхъ Учрежденія дали имъ право самимъ себя судить, но судъ, порядокъ онаго и даже мѣсто его пребыванія, и всѣ служители до самаго сторожа были Государевы, а не дворянскіе, и меньше того, какого земскаго писаря, словомъ сказать, устроенные Екатериною Великою Уѣздные и прочіе Суды, не только порядкомъ и успѣхомъ дѣлъ, но самою наружностію Императорскаго Величества щедроту, власть и промыслъ о пользѣ и блаженствѣ ея подданныхъ торжественно изъявляющіе, обратились въ приватные Польскіе Суды, не имѣющіе отъ тяжущихся ни какого уваженія и благоговѣнія. По симъ обстоятельствамъ всѣмъ благонамѣреннымъ, благорасположеннымъ и вѣрнымъ Малороссіянамъ въ теченіи пяти лѣтъ не малую тягость отъ Польскихъ Судовъ, въ нашемъ Самодержавномъ государствѣ, вовсе невѣстныхъ, ощущаемымъ, нужно къ Престолу прибѣгнуть и Его всеподданнѣйше просить, чтобы Уѣзд-

ные Суды выбираемы были *балами* по Учрежденію о губерніяхъ, чрезъ всякіе три года, *въ губернскомъ, а не въ уѣздномъ городѣ*, въ присутствіи генерала губернатора или правителя губерніи, и чтобы не писарь, дворянами выбранный, но настоящій секретарь отъ Сената, былъ по прежнему опредѣленъ, и тотъ бы блаженный порядокъ, которымъ они пятнадцать лѣтъ наслаждались и къ которому легко уже было привыкли, по прежнему имъ былъ пожалованъ.

Есть ли собираемой съ дворянъ на содержаніе губерніи суммы, которой съ Малой Россіи 90,000 рублей собирается, на производство Земскимъ Повѣтовымъ Судамъ, по штатамъ бывшихъ Уѣздныхъ Судовъ, жалованья и на разходы недостаетъ, и Корона отъ себя на то прибавки здѣлать за благо не разсудитъ, то лучше обратить тотъ зборъ въ Казну, который въ Повѣтовыхъ Судахъ на присутствующихъ и писаря съ тяжущихся собирается и который не малую сумму въ годъ составляетъ, ибо ни какая бумага не выйдетъ изъ суда, за которую бы проситель, кромѣ печатныхъ пошлинъ, судьѣ и писарю не платилъ, умалчивая то, что, не подаря ихъ и канцеляристовъ и не давъ на производство дѣла бумаги, ни какого успѣха не будетъ. На примѣръ: совершеніе купчей въ 10 рублей стоитъ пріобрѣтателю, кромѣ 60-ти копѣечной гербовой бумаги, 4 рубли 82½ копѣйки, которая бы, по прежнему учрежденію, ни половины не стоила, а сіи для судьи, подсудковъ и писаря, по Статуту собираемыя деньги, не равно со всякаго взыскиваются: простолюдины тутъ лишнее платятъ.

Для пресѣченія зла и взятковъ лучше ввесть опять пошлину съ дѣлъ, которая съ дворянскою суммою и съ собираемою за гербовую бумагу и за печати, достаточна будетъ, чтобы опредѣлить всѣмъ повѣтовымъ или уѣзднымъ присутствующимъ, секретарю, всѣмъ канцелярскимъ служителямъ, и на канцелярскіе расходы, яко то: на бумагу, сургучь, свѣчи, дрова, чернилы, на сторожа и на другіе канцелярскіе расходы, сумму. При такомъ отъ Короны содержаніи можно за взятки удобнѣе чинить взысканіе и за непорядки штрафы, которые обыкновенно изъ жалованья вычитаются, чего, при настоящемъ Польскомъ положеніи, неудобно дѣлать. Частая перемѣна писарей и судей дѣлаетъ въ дѣлахъ великое неустройство и тяжущимся несносную волокиту. Необходимо нужно и полезно для просителей и для Короны, чтобы не приватный былъ писарь, но отъ Сената непремѣнный опредѣленъ секретарь, который, не завися отъ дворянъ, можетъ и долженъ обо всемъ, закону противномъ, присутствующимъ напоминать. При трехлѣтней перемѣнѣ секретаря, въ дѣлахъ будетъ остановка и замѣшательство.

О СТРЯПЧИХЪ.

Для обузданія судей, городничихъ, Магистратовъ, Думъ, и Нижнихъ Земскихъ Судовъ отъ своеволія и разныхъ беззаконій, нужно возстановить уѣздныхъ стряпчихъ, которые бы не менѣе чиномъ уѣзднаго судьи и городничаго, и которые бы отъ Сената опредѣляемы были и независѣли бы своимъ опредѣленіемъ отъ губернатора и его совѣтниковъ. По важности и

обширности ихъ должности они заслуживаютъ, чтобы имъ и жалованье уѣзднаго судьи опредѣлено было, для котораго хорошій и заслуженой дворянинъ въ стряпчіе пойдетъ и симъ званіемъ гнушаться не будетъ. Теперь опредѣляются въ сію должность самые мѣлкіе и бѣдные люди, которые не смѣютъ въ чемъ либо, закону противномъ, вступаться, особливо когда городская и сельская полиція подъ защитою какого совѣтника правленія или самаго правителя находится.

§. 3.

О МАРШАЛАХЪ И ХОРУНЖИХЪ.

Бывшіе въ Польшѣ маршалы и хорунжіе были военные люди; первые изъ нихъ, во время общаго на войну похода (посполитаго рушенья) дворянскимъ въ повѣтѣ корпусомъ предводительствовали, а вторые собирали дворянскіе въ повѣтахъ войски, хоренгвами называемые, и приводили ихъ къ маршалу, а сей къ воеводѣ. Россія имѣетъ непремѣнное и всегда къ походу готовое и порядочное войско, которымъ особливые начальники, въ военномъ званіи обученные и всегда онымъ занимающіеся, предводительствуютъ, не имѣя ни какой надобности въ дворянскомъ ополченіи.

Малая Россія, имѣвши свое Козацкое войско, не имѣла никогда маршаловъ, а съ 1766 года получила, наравнѣ съ прочими Великороссійскими дворянами, предводителей, не для военнаго знанія, а для выборовъ депутатовъ въ Коммиссію о сочиненіи новаго Уложенія, и для другихъ, отъ Короны требуемыхъ отъ дворянъ, надобностей. Князь Безбородько, получивъ повелѣніе уменьшить число губерній и судовъ, далъ ей Польскихъ маршаловъ съ бригадирскими чинами для того, чтобы свою родню и своихъ пріятелей и знакомыхъ въ сіе званіе помѣстить, надѣясь при томъ, что онъ Малороссіею, на подобіе бывшихъ Гетмановъ, управлять будетъ.

Въ маршалы и хорунжіе поступили отставные прапорщики, губернскіе секретари, титулярные совѣтники и тому подобные молодые люди, нигдѣ не служившіе и въ томъ повѣтѣ, гдѣ они маршалами опредѣлены, помѣстья не имѣющіе, и многимъ чиновнымъ и заслуженнымъ дворянамъ своими выборами тяжкую причинили обиду. Многіе Малороссіяне, къ прежнему Козацкому неустройству привыкшіе, обрадовались, слыша, что Малая Россія возстановляется на своихъ прежнихъ правахъ, или лучше сказать своеволіяхъ, но скоро увидѣли, что ни Козацкій, ни послѣдній премудрый порядокъ не остался, а вышло всему смѣшеніе, разстройка и отягощеніе податьми, на самихъ дворянъ наложенными, и что всю вредную перемѣну помянутый вельможа для своихъ выгодъ сотворилъ, и тѣмъ величайшую неблагодарность и измѣну *той своей благодѣтельницѣ* оказалъ, которая его на вышшую степень знатности возвела и своими Императорскими щедротами обогатила.

Взирая съ стороны на нынѣшное въ управленіи и производствѣ дѣлъ неустройство и на небывалой порядокъ въ дѣлахъ, не можно безъ содроганія быть. Губернское Правленіе, невѣдомо по какому закону и порядку, здѣлало маршаловъ и хорунжихъ Нижними Зем-

скими Судами и судьями. Оно налагаетъ на нихъ такія слѣдствія, какіе Нижнимъ и Повѣтовымъ Судамъ; или непосредственно Генеральнаго Суда Уголовному Департаменту принадлежатъ. Изъ числа многихъ примѣровъ довольно одинъ упомянуть: нѣкоторый Городовый Магистратъ далъ одному дворянину свидѣтельство въ томъ, что того уѣзда мѣстной протоіерей жизни нетрезвой и поведенія непорядочнаго. Дворянинъ, получивъ такой аттестатъ и имѣя съ протоіереемъ приказную ссору, дабы его обругать, далъ волостнымъ головамъ съ оного копіи съ тѣмъ, чтобы его по селеніямъ публиковать, что и учинено. Протоіерей, узнавши о такомъ Магистрата неслыханномъ поступкѣ, не бывши ему подчиненъ и не имѣя въ немъ ни съ кѣмъ ни какихъ дѣлъ и тяжбъ, принесъ жалобу Губернскому Правленію и просилъ о поступленіи съ нимъ по законамъ, приложа притомъ копію съ даннаго Магистратомъ ругательнаго свидѣтельства. Въ такомъ случаѣ, кажется, Правленію не оставалось ничего другаго дѣлать, какъ только потребовать отъ Магистрата опредѣленія о дачѣ дворянину о протоіереѣ свидѣтельства и копію сего, которую, для лучшаго увѣренія, и отъ волостныхъ головъ потребовать же. Буди изъ опредѣленія и свидѣтельства открылася бы жалоба справедливою, то Магистратъ отдать въ Уголовный Департаментъ, за преступленіе должности, подъ судъ, и то же самое и съ волостнымъ головою учинить за то, что онъ, по приватной прозьбѣ, дѣлалъ о человѣкѣ пасквильныя разглашенія. Вмѣсто сего яснаго и краткаго порядка наряжёнъ, за отлучкою маршала, хорунжій и городничій дѣлать надъ Магистратомъ слѣдствіе, которое они повели формою суда, накопили лишнихъ и еще больше бранныхъ и поносительныхъ бумагъ, и завели такое дѣло, котораго скоро кончить не могутъ, которое, если дойдетъ до Генеральнаго Уголовнаго Суда, только сему наведетъ трудности и промедлѣніе въ слѣдствіи.

Непонятно, какъ отъ премудраго Учрежденія о губерніяхъ далече отойшли и какъ замѣшательства чрезъ то родились! Кажется, тѣ же секретари и совѣтники, которые за шесть лѣтъ назадъ, не смѣли отъ одной черты учрежденія отступить. Дай Богъ, чтобы нынѣшніе прокуроры и губернскіе стряпчіе прежній защитили порядокъ и не дали бы воли выполнять прихотей!

§. 4.

О возныхъ.

Возные въ Польшѣ выбирались шляхетствомъ для развозу призывовъ къ суду, для вводу во владѣніе имѣнія, для выклички тяжущихся при начатіи въ урочное время судовъ и для свидѣтельства насилій и побоевъ. За открытіемъ въ 1782 году губерній сіе званіе перешло къ городничимъ и Нижнимъ Земскимъ Судамъ, и въ возныхъ никакой уже не стало надобности. Въ 1797 году они опять возстановлены, и съ ними возстановились неудобства и отягощенія; касательно до выклички тяжущихся сторонъ то оную легко безъ возныхъ дѣлать можно, ибо когда присутствіе Уѣздныхъ Судовъ начинается, то истецъ и отвѣтчикъ должны сами свою явку Суду объявить, на что три дни даетъ-

ся времени, а судъ по порядку явки ихъ записываетъ, и потому же и дѣла производитъ; кто же въ три дни отъ начала новаго засѣданія не учинитъ явки и не представитъ въ неявкѣ законныхъ причинъ, тотъ теряетъ свой искъ, слѣдственно воланье или выкличка вознаго вовсе ненужна, которую, впрочемъ, и секретарь дѣлать можетъ. Вводить во владѣніе и поручать къ суду призывы засѣдатели Нижняго Земскаго Суда легче и удобнѣе дѣлать могутъ, поелику они почти всегда въ уѣздѣ находятся, такъ равно какъ въ городѣ городничій. Касательно до свидѣтельства насилій и побоевъ посредствомъ вознаго, то оно не только не полезно, но для обиженнаго вредно. Возный, не составляя ни градской, ни сельской полиціи, хотя и точно найдетъ насиліе и завладѣніе движимаго или недвижимаго имѣнія, но обиженному ни какаго не можетъ здѣлать удовлетворенія и покровительства, какъ только то, что даетъ ему письменный видъ, или по Польски квитъ, послѣ котораго обиженный, не получая своей отнятой собственности, долженъ формальнымъ судомъ искать и доказывать свое право, которое онъ и безъ вознаго квита письменными доказательствами и свидѣтелями доказать можетъ. Отнявшій имѣніе ведетъ дѣло по Судамъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, и между тѣмъ пользуется очымъ. Богатые, сильные и жадные къ чуждому весьма желаютъ, чтобы возные были, и Нижніе бы Земскіе Суды и городничіе не дѣлали бѣднымъ ни какой защиты. Нижній Земскій Судъ, или земскій исправникъ, или городничій напротивъ того дѣлаетъ въ причиненномъ насиліи и завладѣніи слѣдствіе, возвращаетъ взятое и, что всего для обузданія алчныхъ и неспокойныхъ людей важнѣе и нужнѣе, отдаетъ самоуправляющагося Уголовному Суду и тѣмъ самымъ сохраняется общій покой и тишина. Сіе право городской и сельской полиціи Правительствующій Сенатъ, по представленію г. губернатора Миклашевскаго, къ счастію возстановилъ; но возные для своей корысти своими квитами заводятъ простолюдиновъ и теперь въ тяжкія волокиты, и часто своими совѣтами не допускаютъ ихъ искать въ Нижнихъ Судахъ защиты. Паче же всего Повѣтовые Суды, не имѣя отъ Короны жалованья, для умноженія своихъ доходовъ, шалятъ тѣмъ, что слѣдствія и приговоры Нижнихъ Земскихъ Судовъ не пріемлютъ въ основаніе, ихъ опровергаютъ и новыхъ исковъ требуютъ.

§. 5.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ДВОРЯНСКИХЪ ОПЕКЪ.

Съ уничтоженіемъ въ Малой Россіи Уѣздныхъ Судовъ уничтожились и Дворянскія Опеки, и бѣдные дворянскія сироты и вдовы и ихъ имѣнія остались безъ всякаго призрѣнія и защиты. По Польскому закону маршалы въ призрѣніи сиротъ и опредѣленіи къ нимъ опекуновъ не имѣютъ участія, а одни Повѣтовые Суды опредѣляютъ опекуновъ тогда только, когда кто изъ родныхъ оныхъ потребуетъ. Сіе рѣдко случается, а сироты и ихъ имѣніе остаются безъ всякаго отъ Суда опредѣленія, на произволъ родныхъ. Естьли Повѣтовый Судъ кого и назначитъ опекуномъ, то или таковый отъ опеки отказуется, или ихъ кто изъ родныхъ,

ны. Супруга его, Марія Ильинична, послѣ разрѣшенія отъ бремени дочерью, нареченной Евдокіею, черезъ недѣлю скончалась 4-го марта 1669 (*). Современные лѣтописцы отзываются съ большою похвалой о Марьѣ Ильиничнѣ, и говорятъ, что она была оплакиваема не только супругомъ и своимъ, но и вообще всѣми за ея отличныя душевныя качества.

Дѣятельный въ государственномъ управленіи и неослабный въ попеченіи о благѣ своего народа, Царь, въ часы отдохновенія, чтобы развлечься въ одиночествѣ своемъ, ѣздилъ къ думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, находя особенное удовольствіе въ бесѣдѣ сего заслуженнаго сановника, соединявшаго умъ здравый съ обширными свѣдѣніями, пріобрѣтенными долговременнымъ опытомъ и любовію къ наукамъ. Въ одно изъ сихъ посѣщеній Царь увидѣлъ за столомъ жившую и воспитанную въ домѣ Матвѣева дѣвицу Наталію Кириловну Нарышкину, дочь небогатаго дворянина, которая умомъ и прекрасною наружностью плѣнила его. Царь рѣшился вступить во второй бракъ, который и совершенъ 22 января 1671 (**). Мѣсто посаженаго отца занималъ ближній и старшій бояринъ Никита Ивановичъ Одоевскій, тысяцкаго—Грузинскій Царевичъ Николай Давыдовичъ, а въ сидячихъ были Царевичи Касимовскій и Сибирскій. Думный дворянинъ А. С. Матвѣевъ былъ вмѣстѣ съ боярином М. А. Воротынскимъ у сѣнника. Отъ сего брака въ слѣдующемъ 1672 г. мая 30-го родился Петръ, въ послѣдствіи нашъ незабвенный преобразователь.

Между тѣмъ дѣла Малороссіи не переставали озабочивать

(*) Марія Ильинична родилась въ 1625 г. и была четырьмя годами старше своего супруга.

(**) Натальѣ Кирилловнѣ было тогда 19 лѣтъ; она была 22 годами моложе Царя.

Царя. Жители сей земли, теряя надежду на присоединеніе къ Россіи, рѣшились скорѣе прибѣгнуть къ покровительству Турецкаго Султана, чѣмъ зависѣть отъ Польши, и въ семъ намѣреніи начали сходиться подъ знамена Дорошенки. Магометъ IV, царствовавшій тогда въ Турціи, хотѣлъ воспользоваться сими благопріятными для него обстотельствами, чтобы пріобрѣсть не только Малороссію, но и Польшу, раздираемую безначаліемъ по случаю отреченія отъ престола Казимира (*). Сильная турецкая армія, соединившаяся съ

(*) Наскучивъ междоусобіями Польши, Казимиръ приказалъ собрать сеймъ и объявилъ, что по слабости силъ своихъ желаетъ лучше предупредить всѣхъ, что онъ скоро будетъ неспособенъ царствовать, нежели быть предупрежденнымъ, и произнесъ любопытную рѣчь. Вотъ она: «Поляки! уже 280 лѣтъ, какъ домъ нашъ управлялъ сею страною. Царствованіе предковъ моихъ миновало, а моему настаетъ конецъ. Отягченный войнами, сеймами и старостію, приведенный въ безсиліе постоянными трудами во время 20 лѣтняго царствованія, я, король вашъ и отецъ, возвращаю въ ваши руки то, что міръ болѣе всего уважаетъ—корону. Тономъ я избираю сажень земли, которая соединитъ меня съ моими предками.

«Указывая перстами на гробъ мой, скажите дѣтямъ вашимъ, что я былъ первый въ сраженіи и послѣдній при отступѣ; что я отказался отъ царскаго величія для блага моего отечества и возвратилъ скиптръ тѣмъ, отъ кого его получилъ. Любовь ваша возвела меня на высшую степень, а моя къ вамъ любовь заставляетъ меня сойти съ оной.

«Многіе изъ предшественниковъ моихъ вручали державу свою сыновьямъ и братьямъ; но я возвращаю ее отечеству, котораго былъ покорный сынъ и внимательный отецъ. Отъ сего момента сливаюсь я съ вами, содѣлываюсь изъ государя подданнымъ, изъ короля вашимъ согражданиномъ и оставляю мѣсто свое тому, кого вы признаете достойнымъ. Республика будетъ счастлива въ выборѣ и процвѣтетъ, ежели молитвы мои будутъ услышаны изъ того уединеннаго мѣста, въ которое удалюсь.»

«Мнѣ остается только благодарить Рѣчь Посполитую за всѣ ока-

Губернскихъ Магистратовъ, трехъ Верхнихъ Расправъ, трехъ Уголовныхъ и трехъ Гражданскихъ Палатъ, всѣ дѣла взяли свое скорое и поспѣшное теченіе, и всѣ ощутилъ высочайшую милость и пользу въ введеніи въ Малой Россіи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія. Съ кончиною премудрыя и человѣколюбивыя онихъ основательницы сіе благодѣяніе кончилося. Три губерніи соединены по прежнему въ одну, и шесть Палатъ обратились опять въ одинъ Генеральный Судъ, котораго творитель, Князь Безбородько, по требованію котораго его же родня въ оные Суды должны были избраны и не по большинству голосовъ опредѣлены быть. Сколь настоящій Судъ ни старается скоро оканчивать дѣла, но, по обширности и многолюдству губерніи, сего доказать не можетъ. Уголовный оного Департаментъ день и ночь почти сидитъ и, спѣша рѣшать дѣла, легко можетъ ошибиться, а отъ сей ошибки зависитъ судьба подсудимаго и точное сохраненіе закона. Въ Гражданскомъ Департаментѣ въ пять годъ уже нѣсколько тысячъ дѣлъ накопилось, которыя нерѣшены лежатъ и которыя всякой почти день умножаются.

Щастлива будетъ Малороссійская губернія, естьли въ ней по прежнему шесть или хотя четыре будутъ Палаты. Удивительная вещь, что нѣкоторые, однако же, весьма не многіе, сего благополучія не желаютъ и силятся, чтобы одинъ Генеральный Судъ во всей Малой Россіи оставался, полагая тутъ какое то, для цѣлаго общества, вредное тщеславіе и кичеше, и даже до того заблуждаются, что желаютъ, чтобы сей Судъ изъ губерніи въ губернію переходилъ. Такое упрямство и неблагомысліе не простительно. *Мы не Поляки, а Русскіе люди, и должны общему цѣлаго государства порядку тѣмъ больше слѣдовать, что мы въ немъ лишую нашу пользу и выгоду ощущаемъ.* Малая Россія уже не та, что за сто лѣтъ была: въ ней всего съ женскимъ поломъ два съ половиною миліона жителей; она въ длину 600 верстъ имѣетъ; въ ней теперь столько и такого рода дѣлъ, какихъ тогда и не знали; и почему должны, для ихъ упрямства, челобитчики въ одно мѣсто ѣхать и волокиту терпѣть? Переѣзжать же Суду изъ губерніи въ губернію есть смѣшное и неозможное дѣло.

§. 7.

О ГРОДСКИХЪ СУДАХЪ.

Гродскіе въ Польшѣ Суды назывались по тому симъ названіемъ, что они не въ уѣздахъ и не въ селеніяхъ, какъ Повѣтовые Суды, свое пребываніе часто имѣли, но въ городахъ, для уголовныхъ дѣлъ, и для того находились, что важныхъ преступниковъ удобнѣе было въ городѣ подъ стражею содержать; но какъ въ Польшѣ, по ея обширности, весьма мало было государственныхъ городовъ, то и тягостно было приносить туда жалобы. Сія тягость весьма и въ Малой Россіи съ 1764 по 1782 годъ была ощутительна; ибо, вмѣсто 164 Сотенныхъ Правленій, въ которыхъ уголовныя дѣла начинались, стало только десять Гродскихъ Судовъ, въ которые всѣ тѣ дѣла входили. Наши Уѣздные Суды всѣ въ городахъ находятся, гдѣ городничій съ военною командою начальникъ и гдѣ преступники хранятся; одинъ

Уѣздный Судъ легко можетъ уголовныя и гражданскія дѣла исправлять. Правда, что за уничтоженіемъ Нижнихъ Расправъ прибавилось для него дѣлъ, и для того не лишнее бы было, естьли бы его на два отдѣленія или департамента, на Уголовное и Гражданское, раздѣлить.

§. 8.

О УНИЧТОЖЕНІИ ПОДКОМОРСКИХЪ СУДОВЪ.

Слово Подкоморскій Судъ и подкоморій Поляки взяли отъ Нѣмецкаго слова каммеръ или камера: камера значитъ комната или покой, но въ публичномъ, или государственномъ употребленіи камера значитъ Государской Дворъ, отъ котораго произошелъ Камерный Судъ, то есть, Государевъ Придворный; камера такъ же значитъ Государево Казначейство, или то мѣсто, гдѣ о Государевыхъ доходахъ, расходахъ и о Государевомъ хозяйствѣ дѣла производятся. Изъ сего родилось слово Камерныя дѣла и Камеральная наука, то есть, дѣла, до Государеваго хозяйства принадлежащія, и наука, которая о томъ правила показываетъ. Въ Нѣмецкой Землѣ Камеръ значитъ то, что у насъ Казенная Палата, а въ Польшѣ Камора значила Пограничную Таможню, гдѣ съ товаровъ пошлины для Короля собирались. Подкоморскій Судъ въ Польшѣ былъ для разбору споровъ въ межѣ земель между владѣльцами, а подкоморій разбиратель таковыхъ споровъ. Таковые споры начинаются въ Повѣтовомъ Судѣ формальнымъ судомъ, а когда сей за нужно почтетъ, чтобы межу лично на спорномъ мѣстѣ узнать, то отсылаетъ сей разборъ подкоморому, который и дѣлаетъ рѣшеніе. По недовольству симъ приговоромъ нарядились особые коммиссары, которые то недовольство разбираютъ, а на нихъ шла апелляція къ Королю.

По Учрежденію о губерніяхъ таковой разборъ о межахъ гораздо скорѣе и яснѣе происходилъ; ибо Уѣздный Судъ, производя дѣло, посылаетъ присяжнаго землемѣра снять спорную землю на планъ, выѣзжаетъ самъ на то мѣсто и, по доказательствамъ обѣихъ сторонъ, споръ изслѣдываетъ и послѣ рѣшитъ; кто симъ рѣшеніемъ недоволенъ, переноситъ дѣло въ Верхній Земскій, а изъ сего далѣе по порядку и по цѣнѣ иска. Симъ порядкомъ дѣло не запутывается и скоро получаетъ свой конецъ. Естьли бы въ Малой Россіи Высочайшее о губерніяхъ Учрежденіе по прежнему взяло во всемъ свое дѣйствіе, то Подкоморскіе Суды вовсе ненужны, безъ коихъ и теперь легко обойтиться можно; Повѣтовые Суды могутъ при землемѣрѣ все то дѣлать, что до сего Уѣздные Суды дѣлали.

§. 9.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ СОВѢСТНЫХЪ СУДОВЪ.

Изъ числа множайшихъ премудрыхъ и человѣколюбивыхъ Екатерины Великія законовъ и учрежденій введеніе Совѣстныхъ Судовъ есть первѣйшее ея желаніе и предметъ; не умноженіе чрезъ формальные суды казны, но чтобы тяжущіеся прекращали свои тяжбы миролюбіемъ и совѣстію, безъ убытковъ и безъ волокитъ.

Датское правительство, подражая ея великимъ дѣламъ, учредило въ Даніи точно такой Судъ и назвало оной Миротворительнымъ

Судомъ (Vergleichungs Gericht). Нѣтъ сомнѣнія, чтобы Всемилостивѣйшій нашъ Государь, подражатель своей Великой Бабкѣ, не осчастливилъ и Малую Россію возстановленіемъ Совѣстныхъ Судовъ, которые до 1797 года многіе старыя и запутанныя тяжбы, къ обоюдному довольствію, прекращали. О возстановленіи сего Божественнаго Суда должно у Престола всеподданнѣйше просить; не желать же и не просить его, должно заключать, что Малороссіяне люди неспокойные и къ тяжбамъ и ябедамъ жадные, что и въ самомъ дѣлѣ есть: *нигдѣ и ни какой народъ къ сочиненію ябедъ* и къ продолженію тяжебъ, и часто пустыхъ и неосновательныхъ, такъ не склоненъ и не жаденъ, какъ Малороссійскій.

§. 10.

О ГОРОДНИЧИХЪ.

Городничіе, сохраняя благочиніе и имѣя подъ своимъ начальствомъ военную команду, должны имѣть военные чины, а не гражданскіе, яко то губернскихъ секретарей и тому подобныхъ. Ихъ должности весьма свойственно и прилично занимать штабъ офицерамъ, въ полкахъ служившимъ, которымъ она въ награду послужитъ. Сколько чрезъ то у Государя сохранится казны, которую онъ въ пенсію жалуетъ, и сколько офицеровъ принуждены будутъ служить, дабы дослужиться до штабъ офицера и получить мѣсто городничаго! Желательно только то, чтобы городничіе не занимались хуторами и винокурнями, для которыхъ они часто изъ города отлучаются, и города, въ случаѣ пожара, безъ всякой обороны горятъ. Дай Богъ Малой Россіи бдительнаго и попечительнаго генерала губернатора, который бы устроилъ полицію и городской порядокъ, которыхъ по сіе время чрезъ двадцать лѣтъ вовсе не было и нѣтъ. Малороссіяне привыкли больше почитать и боятся военныхъ армейскихъ, нежели статскихъ чиновъ, о которыхъ простой народъ мало и знанія имѣетъ. Кажется, для военнаго чина не можетъ оскорбительно быть, естьли онъ въ немъ статскою должностію занимается, какъ сіе доселѣ въ Россіи бывало, особливо такого, гдѣ военная команда находится и гдѣ точное и непремѣнное повиновеніе отъ жителей требуется. Для Россійскаго дворянина, служившаго въ войскѣ, ненужно, чтобы онъ полвѣка своего учился пустымъ педантскимъ школьнымъ правиламъ и формамъ, такъ какъ Нѣмцы и прочіе иноземцы дѣлаютъ. *Русской человѣкъ ко всякой должности способенъ и готовъ, и, бывъ храбръ и знающъ въ военномъ ремеслѣ, скоро дѣлается во всякой статской службѣ и за судейскимъ столомъ способнымъ и исправнымъ*, тѣмъ скорѣе, что наше законовѣдѣніе просто и ясно, и только требуетъ нѣкотораго малаго времени для узнанія канцелярскаго порядка и образа теченія и производства дѣлъ. Нѣмцамъ сіе кажется страннымъ, но и они, узнавши нашу службу, ей завидуютъ. Франція теперь живымъ служитъ примѣромъ, гдѣ служившіе въ войнѣ занимаютъ съ успѣхомъ статскія мѣста, а когда надобность требуетъ, то статскіе люди дѣлаются и искусными и храбрыми полководцами. *Но въ семъ случаѣ одни Россіяне и Французы способны*, а Нѣмцамъ сіе непонятно. Малороссійскій народъ, по на-

ружности показывается низкимъ и покорнымъ, но, разсмотрѣвши его во всѣхъ отношеніяхъ, откроется, что онъ надменъ, спѣсивъ и непокоренъ, а естьли и унизится, то страха или прибыли ради. Они, по старому своему Козацкому своеволію, живутъ не только въ деревняхъ, но и въ городахъ безъ наблюденія полицейскихъ порядковъ, и представляютъ по сіе время еще нѣкоторую древнюю Татарскую кочующую жизнь, въ городахъ держатъ много скота и оной пускаютъ по улицамъ день и ночь такъ, что улицы всегда загажены, навозъ и всякой пометъ бросаютъ по улицамъ и ихъ пригороживаютъ, въ случаѣ городничихъ въ томъ взысканія, ни малѣйшаго не дѣлаютъ повиновенія, особливо владѣльческіе люди. Городничіе такъ слабы и плохи, что просятъ ихъ о томъ владѣльцовъ, а сіи ихъ ни малѣйше не уважаютъ, и 20 уже лѣтъ прошло, какъ городничіе по городамъ опредѣлены, но ни малѣйшаго виду нѣтъ, что въ нихъ учреждена полиція. По сіе время они только нѣсколько руководствуются Учрежденіемъ о губерніяхъ и Уставомъ благочинія единственно въ дѣлахъ слѣдственныхъ; впрочемъ, о чистотѣ города, о благопристойной городской тихой жизни, о сохраненіи города отъ пожаровъ и о прочемъ, до устройства городскаго касающемся, они ни отъ кого ни какого не имѣютъ наставленія и повелѣнія, и о полицейскихъ законахъ, какіе въ столицахъ наблюдаются, не имѣютъ же понятія. Сіе неустройство и слабость умножается тѣмъ болѣе, что городничіе и квартальные съ городскими попами, дьячками и помѣщичьими крестьянами въ родствѣ находятся, и большая часть изъ нихъ, не служивъ въ регулярномъ войскѣ, не знаютъ службы и строгости, неуважаемы и непочитаемы, тѣмъ паче, что, занимаясь въ хуторахъ винокурнями, жителямъ, для своихъ отъ нихъ прислугъ, сами дѣлаютъ послабленія. Въ Малой Россіи не будетъ никогда полиціи и порядку, пока будутъ при ней Малороссіяне, а паче изъ низкаго званія, ибо Малороссіяне неслужившіе долго и прямо въ регулярномъ войскѣ, неспособны начальствовать надъ людьми: они способны, и то не всѣ, писать, и большею частію лѣбеды.

Для введенія прямой полиціи и городскаго порядка нужно, чтобы городничіе были Великороссійскіе дворяне, не менѣе маіора, которые бы знали службу и ея порядокъ, и были люди въ такомъ уваженіи, въ какомъ бывали въ Великороссійскихъ городахъ воеводы. Городничій долженъ во всемъ, кромѣ судейскихъ дѣлъ, важный быть начальникъ, котораго и одна наружность заставитъ почитать и бояться, и который бы не думалъ о винокурнѣ и о свиньяхъ. Равномѣрно и квартальныхъ нужно опредѣлить изъ армейскихъ оберъ-офицеровъ, съ военными чинами; теперь занимаютъ сіи мѣста поповичи, регистраторы, канцеляристы и тому подобные, которые ни какого о полиціи не имѣютъ понятія и которые, получая по сту двадцати рублей жалованья, проживаютъ въ своихъ домахъ, по деревнямъ находящимся; а отъ живущихъ въ городѣ ни какой нѣтъ пользы. Сколько бы тысячъ служившихъ въ полкахъ офицеровъ имѣли свое по городамъ пропитаніе и не были бы Коронѣ въ тягость, получая

пенсіи! Желательно бы, хотя для губернскихъ и прочихъ отличныхъ городовъ, какъ-то: Нѣжина, Стародуба, Ромна и Глухова, чтобы въ городничіе и квартальные опредѣлены были полицейскіе лучшіе офицеры, въ обѣихъ Столицахъ находящіеся, которые бы ввели порядокъ и строгость полицейскую, а паче при пожарахъ, и которые бы жителямъ показали, какъ въ городахъ жить и себя весть должно Для лучшаго успѣха нужно, чтобы возстановить въ городахъ конныя команды, которыя для полиціи необходимо нужны. Тутъ ненужны драгуны съ тяжелою аммуниціею, а довольно устроить родъ улановъ, или легкоконныхъ ѣздоковъ; сіе войско необходимо и при Нижнихъ Земскихъ Судахъ нужно, безъ котораго исправники очень мало въ сельской полиціи и въ исполненіи повелѣній успѣваютъ. Такія команды, бывъ съ пѣхотными изъ цѣлой губерніи сведены, могутъ, въ случаѣ какого непослушанія, или смятенія, составить корпусъ и возстановить тишину, а паче тогда, когда полки за границею бываютъ. Все прописанное благоустройство требуетъ, чтобы господа губернаторы сами лично во всякомъ городѣ нѣкоторое время пожили и сами бы всю полицію учредили, дабы жители видѣли, что городничіе не сами собою заводятъ; естьли же только, при обѣздѣ губерніи, въ городѣ пробыть нѣсколько часовъ и пройтить одни Присудственыя мѣста, принять отъ нихъ о дѣлахъ вѣдомости, которыя они, бывъ заврменно о прибытіи отъ самаго губернатора извѣщены, уже давно приготовили, и принять нѣкоторыя прозьбы и ихъ Губернскому Правленію отдать, а за тѣмъ, перемѣня лошадей, спѣшить далѣе ѣхать, то ни полиціи и ничего добраго никогда не будетъ. Неся имя хозяина, должно на все хозяйскимъ глазомъ посмотрѣть, чего въ два или три часа не можно здѣлать.

§. 11.

О ГОРОДАХЪ БЕЗЪ УѢЗДОВЪ.

По уничтоженіи въ 1797 году нѣкоторыхъ губерній, уничтожились многіе и уѣзды, города же тѣхъ уѣздовъ остались при своихъ Магистратахъ и всѣхъ тѣхъ правахъ, какія имъ городскимъ положеніемъ, Высочайшимъ о губерніяхъ Учрежденіемъ и имяннымъ 1782 года, Маія 3 дня, Указомъ дарованы, кромѣ городничихъ, которые уничтожены, и города остались на произвольномъ управленіи городскихъ головъ; Нижнихъ Земскихъ Судовъ и Волостныхъ Управъ, или ихъ головъ. Отъ сего такіе города обратились почти въ села и весь городской порядокъ и благоустройство истребилось, которое и до того еще слабо было. Для отвращенія сего весьма нужно, чтобы и въ сихъ городахъ были по прежнему городничіе съ военною городовою командою, для содержанія которыхъ всѣ таковые города довольно имѣютъ доходовъ. Для сихъ городовъ нужны такъ же планы, по которымъ бы они должны строиться, особливо древній городъ Погарь, въ древности *Радогостъ* называемый, Остеръ, имѣвшій въ древности свое удѣльное княженіе, и Кролевецъ, на большой Кіевской, изъ Москвы идучой, дорогѣ лежащій, и своими ярмарками отъ прочихъ отличающійся. Городъ Погарь имѣетъ не малый торгъ пенькою и особливо коно-

плянымъ масломъ, и уже о сю пору каменные домы.

§. 12.

О МАЛОРОССІЙСКОМЪ ДВОРЯНСТВѢ И О РАЗБОРѢ ОНОГО.

Какія въ Малой Россіи дворянскія фамиліи, во время владѣнія ею Всероссійскими, до разоренія ея въ 1240 году отъ Татаръ послѣдовавшаго, и на какомъ основаніи они были, свѣденіе о семъ покрыто древностію и неизвѣстностію. Когда послѣ того разоренія Литовскій Великій Князь, Гедиминъ, въ 1320 году Малою Россіею и всѣми Южными областьми завладѣлъ, которыя до рѣки Вислы простираются, и которыя Россійскую Благочестивую Вѣру исповѣдовали, и послѣ съ Римскою Церквою, подъ названіемъ Уніи, соединились, то съ того времени завелось въ Малой Россіи Литовское, а по соединеніи въ 1471 году Литвы съ Польшею, и Польское дворянство, и съ того времени введенъ въ нее Польскій Статутовый и Магдебургскій законъ, и всѣ Польскіе учрежденія. Сіе дворянство, Рускою шляхтою называемое, бывъ въ Рускомъ Благочестивомъ Законѣ, получа отъ Литовскихъ и Польскихъ владѣтелей пустопорожія земли, населило Малую Россію народами того же исповѣданія, завело мѣстечка и въ нихъ разные промыслы и ремесла, учредило изъ своихъ же крестьянъ мѣщанъ и ратуши, которыя, однако же, не имѣли Государственнаго Магдебургскаго закона, принадлежавшаго однимъ Короннымъ городамъ, яко то: Кіеву, Переяслову, Чернигову, Нѣжину, Стародубу, Погару, Остру, Новугороду Сѣверскому и Мглину, а жители тѣхъ мѣстечекъ судилися словесными судами и управляемы были управителями ихъ владѣльцовъ, или самими своими владѣльцами. Въ городахъ жили свободные, а въ мѣстечкахъ помѣщичьи, мѣщане, въ деревняхъ же одни крестьяне, дворянамъ или Королю, или монастырямъ принадлежавшіе; а третьяго между ними состоянія людей, то есть, Козаковъ не было. Когда же дворяне приняли Римское Исповѣданіе и, будучи не въ силахъ своихъ крестьянъ въ оное обратить, старались привесть ихъ въ Унію, и стали въ Законѣ разныя имъ дѣлать притѣсненія и угнѣтенія, и когда, между тѣмъ, Богданъ Хмельницкій отъ Чигринскаго старосты, Ивана Конецпольскаго, и его подстаросты, Чаплинскаго, собственную получилъ обиду, то поощреніемъ его вся чернь по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, подняла противъ Польши, въ 1648 году, явное смятеніе, истребила своихъ помѣщиковъ и всѣхъ дворянъ до того, что никто не смѣлъ себя шляхтичемъ и паномъ называть, и всѣ тѣ крестьяне, которые, по приглашенію Хмельницкаго, подняли оружіе, названы имъ Козаками, а не послѣдовавшіе имъ остались въ крестьянствѣ, отъ чего и понынѣ почти всякое селеніе изъ Козаковъ и крестьянъ состоитъ, и отъ чего и земли перемѣшаны и спестрены. Оставшіеся бѣдные дворяне Закона Благочестиваго пристали, страха ради, къ Козакамъ, и многіе поднесь въ семъ званіи остались. Гетманъ Хмельницкій, учредивъ Козацкое войско, учредилъ изъ Козаковъ же надъ ними все-и градоначальниковъ, давъ имъ особые чины и назвавъ ихъ сотенною, полковою и войсковою генеральною старшиною. Сіи чиновники, кромѣ

войсковаго писаря и нѣкоторыхъ не многихъ старшинъ, были сначала неграмотные и, по подлой своей природѣ, безъ всякаго воспитанія. Отъ времени до времени стали они своихъ дѣтей воспитывать, и многіе, получа отъ щедроты Россійскихъ Государей деревни, а другіе проворствомъ, начальствомъ и хозяйствомъ сами ихъ нажившіи, здѣлались уже господами такими, какіе изгнанные ими ихъ Польскіе владѣльцы до того были. Въ позднѣйшія времена Россійскіе Монархи отличали Гетмановъ орденами и тѣмъ самымъ сравнивали ихъ съ знатными Великороссійскими особами, а полковниковъ и генеральныхъ старшинъ сами стали въ сіи чины жаловать, нѣкоторымъ же и Россійское дворянство пожаловали. *Вотъ начало Малороссійскаго настоящаго дворянства.* Не однократно Малороссійскіе чиновники просили въ Сенатѣ и у Престола, чтобы Малороссійскіе чины сравнить съ классными Великороссійскими чинами, но прозьба ихъ всегда оставалась безъуспѣшна, а вмѣсто того Сенатъ, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, распорядился, чтобы Малороссіянъ въ Шляхетскій Кадетскій корпусъ не принимать, поелику, де, въ Малой Россіи нѣтъ дворянъ. Россійское Правительство знало, что и сами Гетманы не что иное были, какъ выбранные самими Козаками изъ себя Козацкіе главные начальники, происхожденія, большею частію, подлаго, и что выдуманные ими самими чины не могли того имѣть сравненія и той степени, какую вездѣ въ Европѣ у Коронованныхъ Владѣтелей они имѣютъ, а особливо у Императоровъ, которыхъ чины и предъ Королевскими чинами преимущество имѣютъ. Сравнивъ Малороссійскіе Козацкіе чины съ Великороссійскими классными, должно бы было сравнить и прочихъ Россійскихъ Козаковъ чины, ихъ начальниками установленные. Во всѣхъ отъ Россійскихъ Государей къ Гетманамъ присылаемыхъ грамотахъ, одно войско Запорожское и ихъ старшины, или вообще Малолоссійскій народъ, духовнаго и мірскаго званія, упоминался, а о Малороссійскомъ шляхетствѣ или дворянствѣ ничего не говорено. Въ такомъ презрительномъ положеніи Малороссійскіе чиновники до царствованія Екатерины Великія пребывали. Сія премудрая и человѣколюбивая Самодержица осчастливила ихъ дворянскимъ достоинствомъ, первое: выборами изъ нихъ въ 1764 году въ Повѣтовые Земскіе, въ Гродскіе и Подкоморскіе Суды, судей; второе: въ 1767 году дворянства предводителей и депутатовъ въ Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія; третіе: при открытіи въ 1782 году Малороссійскихъ трехъ губерній, и послѣ того выборами засѣдателей въ Нижніе Земскіе, въ Уѣздные, Верхніе Земскіе и въ Совѣстные Суды, а наконецъ, въ 1785 году, переименованіемъ Малороссійскихъ военныхъ чиновниковъ въ классные, когда Малороссійскіе Козацкіе полки въ карабинерные обратить велѣно, не упоминая того, что многіе чиновники до того не по военной службѣ получали оберъ и штабъ офицерскіе чины. За таковую Высочайшую милость Малороссійскіе дворяне должны въ Бозѣ почивающей Екатеринѣ Великой вѣчный поставить памятникъ, ибо до Ея Царствованія чины ихъ были въ презрѣніи, такъ что послѣдній драгунъ луч-

шаго чиновника было плетью гоняетъ, особливо въ Турецкую войну, до 1740 года бывшую; да и сами Гетманы, учредившіе оные чины, не одинажды своихъ чиновниковъ безъ Суда плетьми, или дубинами наказывали. Къ сожалѣнію, однако же, и стыду должно сказать, что таковую Высочайшую Монаршую милость сами Малороссіяне во зло употребили и обратили. По открытіи трехъ Малороссійскихъ, въ началѣ 1782 года, губерній, велѣно, по примѣру Великороссійскихъ, здѣлать Малороссійскому дворянству разборъ и дворянскую Родословную Книгу, на что Дворянскимъ Коммиссіямъ, чрезъ генерала губернатора даны письменныя правила, которыя, послѣ въ 1785 году, Дворянскою Грамотою обнародованы. Въ сіи Коммиссіи избираемы были сначала депутаты такіе, которыхъ дворянское достоинство какъ природою, такъ и чинами не оспоримо было; но въ послѣдующее время стали въ сіе важное званіе вступать такіе люди, которые, въ виду всѣхъ, были или купцы, или простые Козаки, и разными происками получили чинъ войковаго или бунчуковаго товарища, или полковой старшины, назвали себя дворянами и вступили въ такъ деликатную и важную должность, что стали дѣлать дворянскому достоинству разборъ, по которому они и сами не могли симъ званіемъ пользоваться. Большая часть доказывающихъ свое дворянство бросились за границу, въ бывшую Польшу, и посредствомъ Жидовъ, покупили у Поляковъ на оное свидѣтельства, причисляя себя къ такимъ фамиліямъ, которыхъ въ Польшѣ нѣтъ и не бывало; многіе Жиды вывозили подрядомъ изъ Польши за деньги таковыя свидѣтельства, и Коммиссія, безъ изслѣдованія и увѣренія нашихъ министровъ, въ Варшавѣ тогда бывшихъ, ихъ принимала; многіе простые Козаки и самые казенные и владѣльческіе крестьяне поступили симъ обманнымъ образомъ въ дворяне, а депутаты здѣлали себѣ чрезъ то хорошій доходъ, такъ что многіе въ оные напрашивались. Словомъ сказать, изъ сего важнаго и святаго дѣла здѣлалось торжище и лавка, и депутаты, набравъ изъ Коммиссіи съ пробѣломъ дворянскихъ грамотъ, оными торговали. Говорятъ, что о таковомъ злоупотребленіи былъ въ бывшей Новгородской Сѣверской губерніи, на депутата Сахновскаго, въ Сосницкомъ повѣтѣ, въ селѣ Деговѣ проживающаго, доносъ, который будто въ Казенной Малороссійской Палатѣ и понынѣ неконченнымъ лежитъ. Не можно себѣ тѣхъ представить беззаконій, какія въ семъ случаѣ произошли: сапожники, кузнецы, мясники и другіе, подобные симъ, мастеровые, издревле въ семъ званіи бывшіе, и подушнымъ и другимъ окладомъ изстари обложенные, теперь дворянами называются, продолжая при томъ свое ремесло. Всякъ удивится, когда услышитъ, что въ Малой Россіи нынѣ сто тысячъ дворянъ щитается, которыхъ, по изгнаніи изъ нея Поляковъ, ни сотой доли не было и быть не могло. Когда Гетманъ Богданъ Хмельницкій, въ 1654 году, въ Россійское подданство пришелъ, то во всей Малой Россіи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра въ 20-ти полкахъ, было переписанныхъ Козаковъ только 60,000; нынѣ въ одной части Малыя Россіи, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащей, всего на-

рода, въ окладѣ щитающагося, милліонъ полтораста тысячь мужеска полу душъ. Естьли на всякаго нынѣшняго Малороссійскаго дворянина по пяти душъ положить такихъ, которыя ему служатъ, то остается хлѣбопашцевъ, купцовъ и ремесленныхъ людей только 600,000 которые для того же числа людей трудиться должны. Во всѣхъ десяти Малорооссійскихъ полкахъ было 164 сотни; положа на всякую сотню по 30-ти такихъ чиновниковъ, которые нынѣ въ оберъ и штабъ офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ почитаются, яко то: сотниковъ, войсковыхъ и бунчуковыхъ товарищей, полковыхъ писарей, асауловъ, хоружихъ, обозныхъ, полковниковъ, генеральныхъ старшинъ, то выходитъ около пяти тысячь, какого числа до 1780 года не было, а хотя и было, то не всѣ изъ природныхъ Малороссіянъ, но многіе изъ Жидовъ, Волохъ, Молдаванъ, Поляковъ, Татаръ, Турокъ, Грековъ и Цыганъ произошли. Умножа сіе число и въ двое, то только десятая частъ противъ теперешняго количества дворянъ выдетъ; но, при законномъ и вѣрномъ переборѣ, неуповательно, чтобы и сіе число настоящихъ дворянъ набралось. Въ вышеписанномъ числѣ обывателей щитается по лѣвую сторону Днѣпра Козаковъ слишкомъ четыреста тысячь; исключа нѣкоторое число изъ крестьянъ и разныхъ иноземцовъ, въ дворяне поступившихъ, должно положить, что около ста тысячь Козаковъ, въ теченіи полутораста лѣтъ, въ дворяне обратилось, чего, по точному и справедливому разбору, быть не можетъ.

Другая часть Малой Россіи, между правымъ берегомъ Днѣпра и лѣвымъ Днѣстра лежащая, нынѣ составляющая часть Новороссійской, всю Кіевскую, Подольскую и часть Волынской губерніи, имѣла, при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, кромѣ Низовыхъ Запорожскихъ Козаковъ, двѣнадцать особыхъ Козацкихъ полковъ, которые онъ въ Россійское подданство, въ числѣ 60,000 привелъ. Въ сей части Польское дворянство, такимъ же образомъ, своими крестьянами, въ Козаки обратившимися, истреблено, и имѣнія ихъ послѣдними расхищены. Начальники сихъ Козаковъ были изъ нихъ же самыхъ, или изъ Запорожцовъ, опредѣляемы, которые такимъ же образомъ уничтожили Дворянскіе Повѣтовые, Подкоморскіе и Гродскіе Суды, какъ и въ Малой Россіи, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащей, что до 1711 года продолжалось. Когда же Императоръ Петръ Великій, во время бывшей въ семъ году съ Турками войны, отъ Задніпрской части Малой Россіи, кромѣ города Кіева и около его на 30 верстъ лежащей округи, и кромѣ Запорожской Сѣчи и ея земель, отступился, и Поляки оною по прежнему завладѣли, то какъ тѣ 12 полковъ такъ и все Козацкое Правленіе и весь ихъ порядокъ уничтожили, Воеводства, Повѣты, Суды Дворянскіе учредили, изгнанныхъ и другихъ дворянъ туда ввели, а Козаковъ и ихъ чиновниковъ по прежнему въ холопство обратили. Хотя же тамъ и были у многихъ Господъ Козаки, но они въ числѣ ихъ крестьянъ щитались и не могли сабель носить, а одну пику имѣли: начальники ихъ самими Господами изъ нихъ же самыхъ, а иногда изъ бѣдной шляхты, опредѣляемы бывали. Сіи Козаки, по присоеди-

неніи въ 1763 году того края къ Россіи, вовся уничтожены, и тамъ, кромѣ крестьянъ, дворянъ и мѣщанъ особого рода, и такихъ обывателей нѣтъ; какіе въ теперешнихъ Малороссійскихъ губерніяхъ подъ именемъ Козаковъ еще есть. Во время присоединенія Малой Россіи, въ 1654 году въ Россійское подданство Богданъ Хмельницкій былъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра одинъ Гетманъ; по смерти его хотя и другіе Гетманы обѣихъ сторонъ Днѣпра назывались и въ обѣихъ частяхъ начальствовали, но скоро послѣ Богдана Хмельницкаго сіе начальство дѣлиться стало. Сего Гетмана сына, Юрія Хмельницкаго, опекунъ, войсковый генеральный Писарь, Иванъ Виговскій, присвоя себѣ всю Гетманскую власть, для удержанія оной, наклоненъ былъ Польшѣ и, въ угодность ея, старался и нынѣшную, на лѣвомъ берегу Днѣпра, лежащей Малой Россіи часть въ прежнее Польское привесть владѣніе. Россійское войско его выгнало и опредѣлило Гетманомъ Ивана Брюховецкаго, и съ того времени Польша, стараясь присоединить къ себѣ или всю, или Заднѣпрскую Малую Россію, ласкала Козаковъ и опредѣляла въ оную особыхъ Гетмановъ, изъ Заднѣпрскихъ Козаковъ избираемыхъ, такъ что на всякой сторонѣ особые были Гетманы, которые, по обстоятельствамъ то Россіи, то Польшѣ преклонны были. Послѣдній таковой Заднѣпрскій Гетманъ былъ Петръ Дорошенко, Козака Дороша (то есть, Дорофѣя) сынъ, который отъ Польши въ сіе опредѣленъ и который въ 1678 взялъ Россійскую сторону, и послѣ, видя успѣніе Поляковъ въ Заднѣпрской Малой Россіи, оставилъ оную и перешелъ въ Россію, гдѣ ему Государи пожаловали въ Волоколамскомъ уѣздѣ лежащее село Ярополчь, въ которомъ онъ и погребенъ, и которое вышедшей его за Загрядскаго дочери въ наслѣдство досталось. Родный сего Гетмана братъ, Андрей Дорошенко, оставилъ тоже ту сторону, и поселился въ Малороссійскомъ мѣстечкѣ, что нынѣ городъ, Сосницѣ, гдѣ ему разныя были пожалованы деревни. Слѣдуя сему примѣру, чтобы не быть жертвою Польскаго мщенія, многіе другіе той стороны Днѣпра, Козацкіе чиновники оставили оную и перешли на эту сторону Днѣпра, гдѣ Россійскими Государями, за ихъ къ нимъ вѣрность и приверженность, чинами, деревнями, а нѣкоторые и Россійскимъ дворянскимъ достоинствомъ награждены, яко то: Каневскій полковникъ, Яковъ Кондратьевичъ Лизогубъ, пожалованъ въ Черниговъ Полковникомъ, Компанѣйскій полковникъ, Кандыба, Апостолъ и прочіе другіе.

Изъ всего вышеписаннаго видѣть можно, что, естьли бы Польшѣ удалось и настоящую Малую Россію отъ владѣнія Россійскаго къ своему по прежнему оторвать, то бы и ея чиновники, и все Козацкое войско, тому же жребію подвергнуто было, какому она Заднѣпровскую часть подвергнула; ибо Поляки о всѣхъ Малороссійскихъ чиновникахъ и о Малороссійскомъ шляхетствѣ говаривали, что они, де, всѣ наши холопы.

Естьли всѣхъ нынѣ щитающихся дворянъ изъ подушнаго окладa исключить, то великой казна потерпитъ ущербъ, не упоминая того, что губернія лишится многихъ тысячь работниковъ и полу-

чить множество праздныхъ людей, чужды трудами праздную жизнь провождающихъ. Можно навѣрное сказать, что отъ чрезмѣрнаго умноженія въ Россіи дворянъ, разночинцовъ, купцовъ и праздныхъ мѣщанъ, непомѣрная во всемъ умножилась дороговизна. Правда, что въ теченіи 40 лѣтъ общее умноженіе народа, денегъ, податей и роскошей умножило и дороговизну; но, естьли бы меньше было дворянъ, разночинцовъ, купцовъ и мѣщанъ, которые бы землю пахали и сами жили по крестьянски, то бы, по обширному еще государства пространству, не могла до такой высокой степени возрасти во всемъ дороговизна, до какой она дѣйствительно, не отъ недостатку вещей, но отъ великаго ихъ расхода, возрасла. Сколь непомѣрное и прочимъ состояніямъ обывателей не соотвѣтствующее число дворянъ бываетъ въ тягость имъ самымъ, и сколь оно сіе отличное и важное званіе унижаетъ, доказуетъ тому бывшая Польша. Польское бывшее правительство во время бывшихъ войнъ, не имѣя чѣмъ своихъ воиновъ наградить, производило ихъ цѣлыми толпами въ дворяне, и тѣмъ такъ ихъ намножило, что они, къ стыду сего достоинства, искали у своихъ же собратій дворянъ, услуги, занимаясь должностію слугъ, кучеровъ, и другихъ подлыхъ людей, и провождая крестьянскую жизнь такъ, что цѣлыя селенія ими наполнены. Такое уничиженіе и посрамленіе дворянства выдимъ мы съ 1770 года и въ Россіи, гдѣ, по причинѣ непомѣрнаго и безразборчиваго производства и умноженія военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а чрезъ то и дворянскаго достоинства, столь праздныхъ и неимущихъ дворянъ накопилось, что для нихъ къ пропитанію себя и случаевъ недостаетъ. Весьма часто оберъ и штабъ офицеры ходятъ по домамъ и просятъ подаянія, чего прежде за великую рѣдкость видѣть было можно. Во всѣхъ званіяхъ нужна пропорція и равновѣсіе. Сколь скоро сіе потеряется, то и весь гражданскій порядокъ теряется, и все теряетъ свою цѣну. Къ сему въ Малой Россіи злу много подало поводу то, что съ 1781 года многіе, безъ всякой земской и военной службы, изъ купцовъ, мѣщанъ, Козаковъ и крестьянъ, даже во младенчествѣ получили Малороссійскіе чины, которые въ доказательство дворянства приняты. Въ семъ случаѣ бывшихъ Козацкихъ полковъ начальники, давая о небывалой службѣ свидѣтельства, много оказали злоупотребленій и другимъ къ онымъ подали случай.

Двадцать уже одинъ годъ проходитъ, какъ разборъ дворянскимъ родамъ продолжается, но и по сіе время оный не кончетъ, и по сіе время Родословной Книги нѣтъ. Естьли онъ тѣмъ же порядкомъ и такими же людьми будетъ производимъ, какими донынѣ производится, то онъ и никогда не получитъ конца, и Правительствующій Сенатъ, требующій того, чтобы у не имѣющихъ права владѣть людьми, оныхъ отобрать, никогда онаго не дождется. Малороссіяне къ такимъ важнымъ должностямъ и къ прилежному исправленію порученной на нихъ должности еще не созрѣли. Они, по прежней Козацкой службѣ, привыкли служить въ своихъ домахъ и заниматься своимъ хозяйствомъ. Отъ сего то происходитъ, что многіе маршалы отказываются жить въ губернскомъ

городѣ, а депутаты ихъ никогда въ полномъ числѣ въ собраніи не бываютъ и пріѣхавшіе отлучаются по своей волѣ. Для прекращенія таковаго неустройства и для окончанія сего важнаго и для самихъ ихъ полезнаго дѣла, нужно здѣлать изъятіе, и на время учредить, на коштѣ бывшихъ нерадивыхъ губернскихъ предводителей и депутатовъ, одну особую, для разбора цѣлой Малой Россіи, Коммиссію, въ которой, подъ наблюденіемъ генералъ губернатора, предсѣдать особо отъ Короны опредѣленной особѣ и засѣдать нѣсколькимъ изъ Великороссіянъ почетнымъ людямъ, отъ Сената опредѣленнымъ, а при нихъ губернскому предводителю и депутатамъ прежде одной губерніи, изъ такихъ людей выбраннымъ, которыхъ дворянское достоинство природою, или знатными чинами сумнѣнію не подвержено. Не меньше нуженъ тутъ секретарь и нѣкоторые канцелярскіе служители изъ Великороссіянъ же, которые канцелярскій порядокъ знаютъ, и къ которому Малороссіяне еще и по сю пору не привыкли.

Сія Коммиссія должна о поданныхъ Польскихъ свидѣтельствахъ, изъ всѣхъ Польскихъ губерній требовать отъ самыхъ тамошнихъ губернаторовъ точныхъ увѣреній, по коимъ откроется, что большая ихъ часть подложны. Всякое окончательное о фамиліи опредѣленіе посылать, для утвержденія, въ Сенатъ, чѣмъ скорѣе конецъ быть можетъ. Въ случаѣ недостаточныхъ доказательствъ должно отъ дворянина потребовать дополненія; но когда уже онъ письменно отъ онаго откажется, то рѣшить дѣло такъ, чтобы оно ему было, до утвержденія Сената, закрыто, дабы всякому злоупотребленію и беззаконію пресѣчь путь. Сверхъ тѣхъ правилъ, которыя въ Дворянской Грамотѣ, для доказательства, предписаны, нужно, для Малороссійскихъ чиновъ, еще особые законы и правила поставить, которые, для сохраненія справедливости и того имяннаго Екатерины Великія 1785 года Указа, которымъ Малороссійскіе военные полковые чины въ классные, по свидѣтельствамъ полковыхъ начальниковъ, переименовать велѣно, въ доказательство дворянскаго достоинства служить должны: 1. Всѣ тѣ роды, которые прямою линіею отъ Гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, отъ полковниковъ, отъ полковыхъ обозныхъ, асауловъ и хорунжихъ, отъ полковыхъ и городскихъ судей и отъ сотниковъ такихъ происходятъ, которые дѣйствительно начальствовали сотнями, и особливо до 1764 года, при томъ всѣ уголовные и гражданскіе дѣла такъ судили, какъ нынѣ Уѣздные или Повѣтовые Суды судятъ, всѣ тѣ бунчуковые и войсковые товарищи, которые изъ вышеименованныхъ чиновъ произошли, или отъ нихъ родились, или хотя и не отъ нихъ родились, но сами дѣйствительною военною службою въ тѣ чины произошли, могутъ, по Указу 1721 года, генваря 16 дня, и по статьи 78 Дворянской Грамоты, въ числѣ дворянъ быть.

2. Всѣ вышеписанные чины, переименованные въ классные штабъ и оберъ офицеры, когда они точно въ полкахъ дѣйствительную военную несли службу, должны по тому же закону быть дворянами.

3. Всѣ бунчуковые и войсковые товарищи, сотники и полковые старшины, которые не отъ вышеписанныхъ чиновниковъ произош-

ли, а не служа изъ купцовъ, мѣщанъ, Козаковъ и разныхъ ремесленниковъ въ сіи чины поступили, сами и ихъ дѣти, не выслужившіе дворянскихъ чиновъ, не могутъ быть настоящими дворянами, а должны въ числѣ разночинцовъ оставаться.

4. Всѣ не изъ дворянъ, имѣющіе чины коллежскихъ регистраторовъ, секретарей, такихъ, которые не служили секретарями, и титулярныхъ совѣтниковъ, должны быть личными дворянами и не пользоваться дворянскимъ правомъ и выгодами.

5. Всѣ попы, протопопы, діаконы и всѣ духовные, какъ бѣлаго духовенства, такъ и монахи, хотя бы они изъ дворянъ происходили, не могутъ щитаться дворянами, а должны быть довольны своимъ званіемъ; ибо быть попомъ и дворяниномъ невмѣстно, и нигдѣ въ Статутѣ попамъ дворянское званіе не дозволено, а напротивъ того есть запретительные Указы, чтобы попамъ отнюдь не имѣть земель и людей. Всѣ Малороссійскіе попы, называющіе себя дворянами, есть бѣглецы изъ Козаковъ или чиновниковъ; они, убѣгая службы, тайно постригались въ попы.

6. Свидѣтельствующіе двѣнадцать человѣкъ дворянъ о благородствѣ должны быть сами несумнительные дворяне.

Такого рода Коммиссія приведетъ все дѣло къ порядочному и скорому концу, а теперешняя никогда; послѣ той могутъ уже здѣшніе предводители и депутаты, руководствуясь ея порядкомъ и правилами, продолжать Родословныя Книги.

О ДВОРЯНСКОЙ КАЗНѢ.

Дворянская Казна не меньшему подвержена злоупотребленію; въ теченіи двадцати лѣтъ въ трехъ губерніяхъ было оной до нѣсколько сотъ тысячъ въ зборѣ, но, во время соединенія ихъ въ одну, найшлося ее только сто десять тысячъ, которая отъ дворянъ поручена въ сохраненіе бывшему г. губернатору Бакоринскому, яко достаточному и почтеннѣйшему помѣщику, а къ нему приданъ въ помочь маршалъ, занимающій губернскаго маршала мѣсто и присутствующій въ Дворянской Коммиссіи. Означенный господинъ губернаторъ отдалъ ту сумму, для лучшаго сбереженія, въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, изъ котораго оная въ ростъ отдается. Симъ правомъ и по немъ послѣдовавшіе господа губернаторы, хотя и безъ довѣрія и согласія Дворянскаго Собранія, пользуются. Въ теченіи пяти лѣтъ съ половиною должно болѣе двадцати тысячъ рублей быть процентовыхъ денегъ, но слышно, что и половины ихъ нѣтъ. Естьли, на вышепомянутомъ основаніи, будетъ о разборѣ дворянства учреждена временная Коммиссія, то и сему общественному дѣлу послѣдуетъ порядокъ и точный бывшему ея употребленію щетъ.

Примѣчаніе. Названіе бунчуковаго, войсковаго и значковаго товарища, при заведеніи Козацкаго и Запорожскаго войска, въ Польшѣ не существовало. Слово товарищъ, значитъ равнаго себѣ, а товарищество значило равенство, и употребляемо было такъ, что самъ Гетманъ и по немъ старшины называли Козаковъ своими товарищами; тогда не было ни какого преимущества въ фамиліяхъ и въ благородствѣ, и всѣ были равны, отъ чего и выходило, что всѣ старшины, Козацкіе начальники и сами

Гетманы изо всего войска и цѣлымъ войскомъ, или, по крайней мѣрѣ, частію онаго выбираемы, и по малѣйшему какому недовольству Козаками же отрѣшаемы и умерщвляемы бывали. Но, по присоединеніи Малыя Россіи къ Великой, буйность и своеволіе Козацкое часъ отъ часу стали укрощаться, и Гетманы и всѣ старшины Козацкіе начали въ большее приходить уваженіе и принимать на себя нѣкоторую знатность. Для увеличиванія Гетманскаго достоинства и его великолѣпія учредили Гетманы еще до Хмельницкаго чинъ Бунчуковаго, то есть, Козака такого, который Гетманскій знакъ, Бунчукъ называемый, въ походѣ, или въ торжественную какую церемонію, несъ. Послѣ Гетманы для своего великолѣпія опредѣляли въ сіе званіе изъ полковыхъ старшинъ или полковниковъ, и здѣлали ихъ наравнѣ съ прочею генеральною старшиною. Присутствовавшіе при томъ Козаки, или Ассистенты, названы Бунчуковыми Товарищами. Въ поздшія времена, когда пышность Гетманская увеличилась, здѣлали и сію должность знатною, и въ оную уже поступали или заслуженные сотники, или полковая старшина. У послѣдняго Гетмана они по очередѣ въ родѣ ординарцовъ находились, и кромѣ Гетмана и генеральнаго Бунчучнаго, ни отъ кого не зависѣли. *Названіе Войсковаго Товарища* простиралось прежде на всякаго отличнаго Козака, изъ которыхъ, буде себя кто храбростію и богатствомъ отличалъ, назывался знатный войсковый, или просто, знатный товарищъ, то есть, Козакъ, или старшина такіе, которые или подлинно храбростію и отвагою, или тѣмъ себя могли отъ прочихъ отличать, что имъ удалось отъ Поляковъ, или Турковъ, много добычи получить и себя по пышнѣй вести, то есть, имѣть лучшую верховую лошадь, и конскій приборъ, и получше быть одѣту; въ послѣднее время Козацкаго войска существованія Бунчуковые и Войсковые Товарищи употреблялись къ разнымъ гражданскимъ должностямъ, а инымъ поручались Козацкія сотни и разныя надъ Козаками начальства. Еще былъ чинъ подъ именемъ *Значковаго Товарища*, то есть, Козака, при сотенномъ значкѣ находившагося, въ которые прежде сами полковники изъ Козаковъ производили; они при сотняхъ въ родѣ унтеръ офицеровъ находились. Изъ сего видѣть можно, что чинъ Бунчуковаго, Войсковаго и Значковаго Товарища не что иное былъ, какъ отличный Козакъ, который до Гетмана Хмельницкаго и послѣ его о шляхетствѣ или дворянствѣ понятія не имѣлъ. Сіи чины ни какого не имѣли начальства, а иногда употреблялись во временныя должности. Въ Малой Россіи щиталось только три настоящихъ начальниковъ, Гетманъ Полковникъ и Сотникъ, ибо у нихъ вся власть въ рукахъ была. Въ Царствованіе Государыни Анны всѣмъ симъ чиновникамъ опредѣленное было число назначено, но напослѣдокъ Бунчувовыхъ и Войсковыхъ Товарищей весьма много надѣлано.

§. 13.

О ГОРОДСКИХЪ ДОХОДАХЪ,

Въ Бозѣ почивающая Императрица Екатерина Великая, зная Малороссійскихъ, особливо Ею изъ мѣстечекъ и селъ учрежденныхъ городовъ бѣдное состояніе, и же-

лая имъ дать свое Монаршее пособіе, указала, 1785 года, Мая 3 дня, отдать въ пользу ихъ винную продажу и оставить имъ тѣ земли и оброчныя деньги съ тѣхъ деревень, которыми нѣкоторые изъ нихъ владѣли. На сей конецъ винокуреніе и винная продажа въ тѣхъ городахъ, которые изъ мѣстечекъ въ города обращены и въ которыхъ владѣльцы свои владѣнія имѣютъ, запрещены. Съ тѣхъ поръ стали всѣ города получать свои доходы, которыхъ выше въ тридцати пяти городахъ, кромѣ Кіева, сто девяносто тысячь девяносто рублей собирается. Съ начала сей доходъ не такъ былъ великъ; но опредѣливъ чрезъ восьмнадцать лѣтъ сложное количество, то выходитъ до двухъ милліоновъ рублей. Проѣзжая всѣ Малороссійскіе города, и не видя въ нихъ ни какихъ огромныхъ зданій, ни какихъ больницъ, ни какихъ богадѣленъ и запасныхъ хлѣбныхъ хранилищъ, ни какихъ для постоевъ домовъ и казармъ, ни публичныхъ колодцовъ, ни порядочныхъ заливныхъ трубъ, и ничего такого, чтобы вниманія стояло и жителямъ дѣлало выгоду, никто не повѣритъ, чтобы такая знатная сумма на содержаніе бѣдныхъ и безпорядочныхъ полицій, на городовые Магистраты, на нѣкоторое малое числое народныхъ училищъ, и на нѣкоторые, весьма не великолѣпные, мосты всякій годъ расходилась.

Городъ Кіевъ имѣетъ до ста, Кременчукъ болѣе сорока, а Нѣжинъ болѣе тридцати тысячь рублей годоваго доходу, но въ нихъ ничего такого не видно, на что бы такая знатная сумма издерживаема была; въ сихъ городахъ могли бы по сю пору улицы не деревомъ, но камнемъ вымощены быть. Многіе говорятъ, что Городскія Думы всѣ сіе доходы, подъ защитой Губернаторской Канцеляріи, расхищаютъ. Слышно, что въ Казенной Палатѣ есть имянный Указъ Императора Павла Перваго, которымъ велѣно Думы, по правиламъ Ревизіонъ Коллегіи, такъ точно щитать, какъ Уѣздные казначеи щитаются, но слышно, что сіе не исполняется, а только одни перечни повѣряются. Видно, что Палата не хочетъ съ Губернаторскою Канцеляріею ссориться. Не лишнее бы было, когда бы предводители съ гогородничими помѣсячно городскую казну такъ свидѣтельствовали, какъ казначеи свидѣтельствуются. По таковымъ явнымъ злоупотребленіямъ и по политическимъ причинамъ нужно, чтобы всѣ городскіе доходы взять въ Казну, изъ нихъ содержать отъ Казны Полиціи, Магистраты, мосты, Училища, и прочія для города полезныя заведенія, не утѣсняя пріѣзжающихъ промышленниковъ, собирая съ нихъ плату за публичныя улицы и площади, которые вездѣ отъ платежа свободны и съ которыхъ Думы себѣ здѣлали отяготительные доходы. Когда выдутъ городамъ планы, то купцы и всякіе обыватели могутъ отъ себя строить лавки и всякія заведенія, и Казна развѣ одинъ Магистратъ и прочія присутственныя мѣста построитъ, употребя на то городскіе доходы. Во Франціи, въ бывшую Революцію, почти одни города дѣлали противъ Короля возмущеніе, для того, что имѣютъ свои общественные доходы. Приложа нѣсколько къ городскимъ доходамъ казны, можно двѣ губерніи содержать, не отягощая самыхъ дворянъ окладомъ.

§. 14.

ОЧИЩЕНІЕ ГОРОДОВЪ ОТЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Малая Россія, пришедъ въ Россійское подданство, девять только имѣла городовъ, не принадлежавшихъ частному владѣнію, яко то: Кіевъ, Черниговъ, Остеръ, Переясловъ, Нѣжинъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Погаръ и Мглинъ. Сіи города имѣли Магистраты, Государственнымъ Магдебургскимъ закономъ судившіеся. Прилука въ древности, до Татарскаго разоренія, была городомъ же, но во время владѣнія Литовскаго, принадлежала частному владѣнію Князя Корыбута Вишневецкаго. Прочіе нынѣшніе города заведены Польскими помѣщиками, съ начала деревнями, а послѣ мѣстечками, и населены крестьянами земледѣльцами, изъ коихъ многіе здѣлались купцами и ремесленниками, имѣвшіе при томъ пахатныя и прочія земли, принадлежавшія владѣльцамъ, по примѣру тому, какъ и понынѣ въ Польскихъ губерніяхъ они находятся. Во время изгнанія Поляковъ, въ 1648-мъ и послѣдующемъ году, изъ Малой Россіи, какъ выше въ §. 1. упомянуто, многіе изъ сихъ крестьянъ обратились въ Козаки, здѣлались военными старшинами и градоначальниками, а прочіе, не пожелавшіе итти въ походъ, остались поднесь крестьянами, подъ названіемъ посполитыхъ людей. Вся Малая Россія раздѣлена на Козацкіе полки, а сіи на сотни; первые названы по городамъ и знатнѣйшимъ мѣстечкамъ, а послѣднія по мѣстечкамъ же и по селамъ; полковники съ полковою старшиною здѣлались въ полкахъ военными и гражданскими начальниками и судьями, присутствуя въ настоящихъ городахъ въ Магистратахъ. Сотники имѣли сію власть, начальствуя въ Сотенныхъ Канцеляріяхъ и въ Ратушахъ, отъ Поляковъ надъ своими мужиками въ мѣстечкахъ учрежденныхъ. Симъ то случаемъ завелись въ полковыхъ и прочихъ городахъ и въ сотенныхъ мѣстечкахъ и сотенныхъ селахъ новые владѣльцы и господа, которые пріобрѣли въ нихъ крестьянъ, по свободному ихъ переходу изъ мѣста на мѣсто, а другимъ оные отъ Государей и Гетмановъ въ тѣхъ же сотенныхъ мѣстечкахъ даны. Отъ сего то Козацкаго Правленія вышло, что кромѣ одного Кіева, въ настоящихъ Коронныхъ городахъ завелись помѣщичьи домы, винокурни и питейные домы, право городское уничтожилось, и во всемъ стало равенство. Покойная Императрица Екатерина Великая, обратя многія мѣстечка въ города, желала, чтобы они не одно имя городовъ несли, а были бы дѣйствительно таковыми, каковы они въ Великороссіи и другихъ земляхъ есть; но зная при томъ, что многіе жители въ сихъ новоназванныхъ городахъ состоятъ изъ пахатныхъ, и другихъ крестьянъ, разнымъ владѣльцамъ принадлежащихъ, указала, 1783 года, Маія 3 дня, именнымъ своимъ Указомъ, чтобы Генералъ Губернаторъ старался таковые города отъ владѣльческихъ крестьянъ, яко несвойственныхъ городамъ жителей, очистить покупкою у нихъ, или вымѣномъ, не дѣлая впрочемъ, ни какихъ слѣдствій и не заводя о правѣ владѣнія дѣлъ. Таковое Высочайшее повелѣніе есть новое доказательство ея человѣколюбія, милосердія и щедроты, которыя Малорос-

сійскіе помѣщики вѣчно съ горячайшей благодарностію помнить должны. Сія Высокомонаршая и Матерняя ея милость, и бывшая, въ 1782 году, ревизія утвердила ихъ владѣнія и ихъ помѣстья.

Выполняя сей милостивый Указъ, покойный Генералъ Губернаторъ, Графъ Петръ Александровичь, потребовалъ отъ всѣхъ владѣльцовъ желанія, какую кто желаетъ за ихъ людей цѣну, или сколько душъ казенныхъ крестьянъ и въ какихъ мѣстахъ взять. Тутъ открылись неумѣренныя и неприличныя желанія, и многіе чиновники показали въ городахъ одни свои домы, порожія мѣста, шинковые дворы, лавки и сады, и потребовали за оныя цѣлыхъ деревень. Помянутый Графъ таковыя непристойныя требованія уничтожилъ, а велѣлъ имъ чрезъ Намѣстническія Правленія объявить, что дворянамъ невозбранно въ городахъ имѣть свои жилые домы и лавки, а очищеніе отъ несвойственнаго городамъ относится единственно къ ихъ крестьянамъ съ ихъ дворами и огородами; на сей конецъ разосланы были особыя формы, по которымъ владѣльцы своихъ крестьянъ и свои желанія показать должны были; однако симъ очищеніемъ воспользовался одинъ Г. Судьенко, да Нѣжинскій бывшій городничій, Сердюковъ, а прочіе никто; ибо въ самое то время Князь Безбородько выпросилъ себѣ почти всѣ бывшія ранговыя деревни и тѣмъ отнялъ способъ вымѣнивать у Дворянъ городскихъ крестьянъ. Сіе очищеніе нужно и полезно, дабы въ городахъ, кромѣ Дворянъ, одного рода обыватели были, то есть, купцы и мѣщане, по своимъ рукодѣліямъ и художествамъ къ цехамъ принадлежащіе, и средняго состоянія люди; то есть, духовные, ученые и разночинцы, но выполнить его ни вымѣномъ, ни покупкою невозможно, ибо для вымѣна Корона столько не имѣетъ и не пожелаетъ употребить своихъ крестьянъ, а для покупки было бы для казны весьма убыточно, города же столько на то денегъ не имѣютъ. Но главнѣйшая невозможность та, что, если бы Корона, или города, въ городахъ живущихъ крестьянъ и могли пріобрѣсть, то тѣмъ еще города отъ несвойственнаго не очистятся, а все останутся не чисты, такъ какъ и были, ибо пріобрѣтенные крестьяне чрезъ то не могутъ переродиться въ купцы и ремесленники, а все останутся тѣми же пахатными людьми, и только не будутъ называться помѣщичьими, а городскими, и будутъ ими, вмѣсто прежняго ихъ владѣльца, пользоваться городскіе головы, городничіе и Магистратскіе члены. Къ тому же владѣльцы отдаютъ городамъ однихъ крестьянъ съ ихъ дворами, а пахатныя, сѣнокосныя и лѣсныя ихъ земли, въ Уѣздѣ лежащія, при себѣ оставляютъ, а безъ сихъ земель тѣ крестьяне должны съ голоду умереть. Сверхъ всего сего, въ новыхъ городахъ много, или больше, находится Козаковъ, которые сущіе есть земледѣльцы же и такіе же крестьяне, какъ и помѣщичьи, слѣдственно и они несвойственныхъ городу составляютъ жителей, и своими сельскими домами, гумнами и своимъ сельскимъ образомъ жизни такъ обезображиваютъ города, какъ и владѣльческіе крестьяне. И такъ три остаются средства, чтобы по немногу, а не вдругъ, отъ несвойственнаго очистить города; первое: дать городамъ планы, по которымъ всякъ

безъ изъятія долженъ, хотя недорогіе, но городу приличные, строить домы, ихъ не соломою крыть, и не плетнями, а досками городить, скотныхъ хлѣвовъ и хлѣбныхъ гуменъ внутри города не имѣть, скота и свиней по улицамъ не пускать, жить благочинно и благопристойно и во всемъ городничему по полиціи повиноваться, и помѣщиками отъ того не укрываться. Симъ средствомъ многіе владѣльцы своихъ крестьянъ выведутъ въ Уѣздъ, что многіе уже и учинили. Второе: когда по вышеписанному (§. 12) разборъ Дворянства учинится, то откроется, что многіе, нынѣ называющіеся, Дворянами, останутся разночинцами, не имѣющіе права владѣть людьми, и тогда ихъ люди обратятся въ мѣщане. Третье: Козаки, записавшіеся въ купцы и мѣщане, по Польскому и по общему Государственному Россійскому Праву, не должны имѣть ни какихъ въ Уѣздѣ земель и хуторовъ, а довольствоваться однимъ городскимъ правомъ и жить по городски, не занимаясь хлѣбопашествомъ, а симъ самимъ и домы ихъ отъ сельскихъ строеній очистятся.

О МАСТЕРОВЫХЪ.

При семъ случаѣ нужно замѣтить, что въ городахъ мастеровые люди часто вступаютъ въ подряды и питейные откупы, вовсе до ихъ рукодѣлія несвойственные, а чрезъ то оставляютъ свое настоящее ремесло, дѣлаются пьяницами и негодаями. Черниговъ имѣлъ одного слѣсаря и одного живописца, но и тѣхъ лишился; они пошли въ часть виннаго откупа, здѣлались шинкарями и оставили свое рукодѣліе. Ни одна губернія не терпитъ въ мастеровыхъ людяхъ такой нужды, какъ Малороссійская. На таковый случай нужно издать строгой законъ, чтобы цеховые ремесленные люди единственно подряжались въ поставкѣ своихъ рукодѣлій, а не вступали бы въ откупы и подряды, ихъ званію несвойственные.

§. 15.

О ПРИКАЗНЫХЪ.

Указомъ Правительствующаго Сената велѣно всѣхъ тѣхъ Козачихъ и мѣщанскихъ дѣтей изъ подушнаго оклада исключить, которые дѣйствительно Канцелярскими служителями въ разныхъ Присутственныхъ мѣстахъ служатъ. Слышно, что подъ симъ предлогомъ нѣсколько сотъ такихъ изъ онаго исключены, которые не только ни когда не служили, но, по своему малолѣтству, и служить не могли. Всѣ почти таковые здѣланы дворянами и, къ общей тягости и умноженію дороговизны, пользуются дворянскими преимуществами, и, живучи въ праздности, сочиняютъ тяжущимся ябеды, простолюдимыхъ заводятъ въ разорительныя дѣла, а Правительствамъ причиняютъ затрудненія. По общимъ Государственнымъ законамъ всѣ таковые подьячіе и разночинцы должны непремѣнно служить, до тѣхъ поръ, пока или неизлѣчимыя болѣзни, или старость того не дозволятъ, или пока въ чинъ, дворянское достоинство приносящій, выслужатся.

Нигдѣ нѣтъ столько для сочиненія нелѣпыхъ прошеній и ябедъ грамотныхъ людей, какъ въ Малой Россіи, и нигдѣ народъ къ заведенію тяжебъ такъ не склоненъ, какъ въ Малой Россіи. Для прекращенія сего зла и для облегченія при-

сутственныхъ мѣстъ, необходимо нужно строжайше обнародовать, чтобы на всякомъ подаваемомъ прошеніи было подписано имя того прошенія сочинителя, и того, кто оное набѣло списывалъ, какъ о семъ старый есть законъ, но оной не наблюдается. Симъ средствомъ сочинители не будутъ не принадлежащаго къ дѣлу, а особливо бранныхъ и укорительныхъ и язвительныхъ словъ писать, а въ противномъ случаѣ могутъ за то быть наказываемы.

§. 16.

О МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПРИВИЛЕГІЯХЪ И ПРАВАХЪ.

Ревностные, то есть, ничего незнающіе и неблагодарные Малороссіяне толкуютъ о Малороссійскихъ привилегіяхъ и правахъ, и, сожалѣя о ихъ упадкѣ, желаютъ, чтобы просить у Престола ихъ возстановленія. Слово привилегія, или по Русски преимущество значитъ изъятіе общаго какого закона, изъявляющее такую Государскую милость и выгоду, какой прочіе его подданные, по общимъ законамъ, не имѣютъ. Сколько ни случалось знающихъ людей спрашивать, отъ какого Государя и какія именно Малой Россіи пожалованы привилегіи, но ни отъ кого ихъ не можно узнать; вся привилегія и все основаніе, на какомъ она подъ Россійское пришла подданство, изображено въ просительныхъ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, которыя ничего для Малороссійскаго дворянства важнаго и полезнаго не заключаютъ, а относятся къ однимъ почти Козакамъ. Что Малороссійскіе дворяне сравнены чинами, почестьми и владѣніями крестьянъ, что они отъ щедротъ Россійскихъ Монарховъ обогащены и просвѣщены, то все сіе не потѣмъ статьямъ они имѣютъ, а по снисхожденію Россійскаго Правительства, и по добротѣ Великороссійскихъ, надъ Малою Россіею бывшихъ, начальниковъ. Все, что теперь посредственные помѣщики имѣютъ и какъ они нынѣ живутъ, того за семьдесятъ лѣтъ ни сами Ясновельможные Гетманы того не имѣли и такъ не жили. Одно наше самое главное преимущество есть свобода винокуренія и винной продажи, которою, однако же, и всѣ Польскія, Лифляндская, Эстляндская, Курляндская и Финляндская губерніи пользуются и котораго милосердный нашъ Государь, конечно, насъ не лишитъ. Нужно только у Генерала Губернатора просить, чтобы онъ попамъ и другимъ духовнымъ, Козакамъ, разночинцамъ и всѣмъ не дворянамъ строго запретилъ винокуреніе и продажу горячаго вина, оставляя, однако же, Козакамъ одну продажу, Государемъ Петромъ и Екатериною Великими имъ дозволенную. Намъ не остается ничего другаго у Престола просить, какъ только возстановленія Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія во всѣхъ его статьяхъ, котораго блаженство мы пятнадцать лѣтъ ощутительно видѣли и скорѣе къ нему привыкли, нежели къ возстановленію Малороссійскихъ мнимыхъ правъ, которое Князь Безбородко для своихъ выгодъ и для возведенія, безъ всякихъ заслугъ, своей родни изъ самыхъ мелкихъ чиновъ на высокую степень, составлялъ, и тѣмъ такъ все въ замѣшательство привелъ, что одно только Учрежденіе о губерніяхъ сіе замѣшательство истребить можетъ. Многіе, еще Запорож-

чиною напосные, съ начала восхищались тѣмъ мнимымъ возстановленіемъ правъ, а послѣ увидѣли, что оно ни какой не принесло пользы и многихъ лишило службы и пропитанія. Если возстановить Малороссійскія права и преимущества, то надобно насъ опять обратить въ прежнее наше ничтожество, невѣжество и ту Козацкую буйность и своеволіе, которымъ мы славились, и надобно, чтобы насъ Гетманы по прежнему за одно оскорбленіе его лаврен сѣкли плетьми, а драгуны бы нами презирали и насъ нагайками гоняли. Вотъ всѣ наши привилегіи, прерогативы, преимущества и права.

Губернскій маршалъ, желая, для своихъ выгодъ, быть въ 1801 году при Коронаціи, предложилъ всѣмъ Уѣзднымъ маршаламъ, чтобы они объявили Дворянамъ, что нужно просить у Престола подтвержденія Малороссійскихъ преимуществъ, которыхъ ни онъ самъ и никто не знаетъ, въ чемъ они состоятъ, и отъ котораго Государя пожалованы, и требовалъ, чтобы отобрать отъ Дворянъ о томъ мнѣнія. Многія и ни какого уваженія не стоющія выходили; но одинъ Роменскаго Уѣзда помѣщикъ своимъ мнѣніемъ отъ всѣхъ себя такъ отличилъ, что, если бы оно за годъ до того вышло, то бы онъ самъ и его товарищи великое потерпѣли бѣдствіе. Сей мнимый патріотъ, говоря, по примѣру Французовъ, рѣчь, требовалъ, чтобы Малую Россію и ея бывшее войско такъ возстановить, какъ они при Гетманахъ были, и чтобы всю Новороссійскую губернію уничтожить, и тѣ земли, на которыхъ она нынѣ существуетъ, къ Малой Россіи присоединить. Видно, онъ, по примѣру Мазепы, Удѣльное Малороссійское Царство имѣть хотѣлъ; словомъ сказать, онъ того хочетъ, за что, и то изъ милости, въ Максаковскій монастырь сажаютъ.

Премудрый и правосудный Законодатель, безъ самой крайней и необходимой нужды и надобности, не дѣлаетъ между своими подданными ни какого изъятія и преимущества, а управляетъ ими одними законами и однимъ порядкомъ; да и самые подданные, видя пользу и лучшія выгоды новаго учрежденія, пожелаютъ и охотно отъ своихъ старыхъ отстанутъ.

Татаре, завоевавши Китай и нашедъ въ немъ хорошіе законы и учрежденія, не только ихъ не уничтожили, какъ обыкновенно побѣдители дѣлаютъ, но приняли оные, и Китайскій языкъ, и поднесь, чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ, ненарушимо хранятъ. Поляки, оружіемъ Россіи по прежнему приверженные и никогда Россіянъ нетерпящіе, скоро увидѣли пользу и выгоду Россійскаго Учрежденія, и узнавъ, что они отъ нихъ ничего ни въ своихъ Дворянскихъ правахъ, ни въ имѣніяхъ не потеряли, жалѣютъ, что оное у нихъ не долго существовало. Какая Кіевскимъ мѣщанамъ польза и преимущество, что у нихъ не по Русскому названію начальникъ, а по Польскому, или по Нѣмецкому, не голова, а войтъ называется, который имъ своимъ симъ названіемъ ни какой выгоды не приноситъ? Какая польза Рижскимъ жителямъ, что у нихъ своя мѣщанская военная команда въ Магистратѣ на караулѣ стоитъ, когда въ томъ же городѣ тысячи Россійскихъ войскъ находятся? Покойный Императоръ Іосифъ Вторый весьма завидовалъ

Россійскому единообразію правленія и желалъ у себя тоже ввести, но потерялъ за то Нидерланды и чуть было не лишился и Венгріи. Вотъ плоды разнообразныхъ въ одномъ владѣніи законовъ и правъ; за перемѣну которыхъ, хотя бы они и очевидно вредны были, по суевѣрію и старой привычкѣ, обыватели готовы жизнь свою терять!

Одна Екатерина своимъ разумомъ и твердостію духа привела было все свое обширнѣйшее въ свѣтѣ государство въ единообразіе такъ, что никто онымъ не ропталъ, но доволенъ былъ. *Боже дай, чтобы и по ней у насъ былъ одинъ Царь, одинъ законъ и, буде можно, одна Вѣра!* Сего премудраго и полезнаго порядка всѣмъ вѣрнымъ своему Самодержцу подданнымъ и вѣрнымъ сынамъ отечества искренно желать должно.

§. 17.

О МѢЩАНАХЪ, ВЪ УѢЗДѢ ЖИВУЩИХЪ.

Именнымъ, 1782 года, Указомъ предписано, чтобы вступившіе крестьяне въ купеческое и мѣщанское званіе жили въ тѣхъ городахъ, въ которые они себя вписали. Многіе, убѣгая городской повинности, проживаютъ въ мѣстечкахъ и селахъ, производятъ тамъ, въ подрывъ дворянамъ, разные промыслы, а живущіе въ городахъ мѣщане несутъ чрезъ то лишнія тягости. Если купцы и мѣщане не будутъ заниматься крестьянскими работами и земледѣліемъ, то они не будутъ ни порядочными купцами и ремесленниками, ни земледѣльцами, и никогда не будетъ порядочныхъ мастеровыхъ, а города чрезъ то не будутъ городскимъ образомъ устроены и въ благообразный видъ приведены. Въ Малороссійскихъ городахъ живущіе мѣщане, нажавъ себѣ нѣсколько хлѣба и накосивъ сѣна, живутъ, большею частію, въ лѣности и пьянствѣ и не стараются о своемъ рукодѣліи. Когда Дворянамъ не дозволено, вмѣстѣ съ деревенскими доходами, и городскими пользоваться, то, кажется, справедливость того требуетъ, чтобы и городскіе жители, то есть, купцы и мѣщане, не занимались, при своихъ промыслахъ и рукодѣліяхъ, сельскими и дворянскими доходами, и всякое бы званіе въ предѣлахъ своего состоянія оставалось.

§. 18.

О ПОПАХЪ.

Многіе изъ бѣлаго въ Малой Россіи духовенства присвоили себѣ дворянство и дворянскія права, вопреки общимъ Государственнымъ узаконеніямъ и самому Польскому Статуту. Сіе злоупотребленіе произошло со времени, въ 1648 году общаго послѣдовавшаго противъ Польши, возмущенія, которымъ прямое дворянство почти все и весь Польскій порядокъ и гражданское устройство истреблены и во всѣхъ званіяхъ послѣдовало замѣшательство, своеволіе и равенство такое, что отъ Гетмана до послѣдняго крестьянина никакого въ ихъ преимуществахъ и промыслахъ не осталося различія и ограниченія, а всякъ занялся такимъ упражненіемъ, какимъ кто хотѣлъ, что и Польскимъ Статутовымъ закономъ запрещено. Правда, что Польское Римскаго Исповѣданія духовенство считалось съ дворянами наравнѣ, но потому что въ оное вступали знатныя дворянскія фамиліи и, владѣя своими природными и духов-

ными имѣніями въ Сенатѣ имѣли голосъ. Къ сему праву допускаемы были нѣкоторые и Благочестивые Архіереи, но временно, и тогда, когда Польское Правительство, къ принятію Католической Вѣры, или, по крайней мѣрѣ, къ соединенію съ оною Благочестивой, или, такъ называемой, Уніи, ихъ ласкало.

Для сего многіе дворяне вступили въ Уніатскіе духовные и владѣли деревнями, Благочестивые же попы, не пожелавшіе Уніи, не могли дворянскимъ пользоваться правомъ. Россійское монашество имѣло недвижимыя имѣнія, но не по дворянству, а получило ихъ отъ нашихъ предковъ, Екатерина Великая отобрала у нихъ деревни и всѣ мірскія заботы.

По присоединеніи въ 1654 году Малой Россіи къ Всероссійскому Престолу, многіе военные Малороссійскіе чиновники, убѣгая службы, а паче въ военное время, оставили свое званіе и вступили въ попы, въ чемъ Малороссійское главное Правительство не дѣлало запрещенія. Изъ сихъ то чиновниковъ произшедшіе попы и діаконы и нынѣ считаютъ себя дворянами, получили изъ Дворянскихъ Коммисій на дворянство грамоты, и пользуются всѣми дворянскими промыслами и правами, не неся при томъ ни какой дворянской службы и тягости, чего имъ и исполнить не можно. Не только сіи, но и другіе попы, имѣютъ изобильныя земли (вопреки запретительнымъ Указамъ и Рѣшительнымъ, Гетману Апостолу 1728 года, даннымъ Пунктамъ, ими купленныя, построили хутора, и пр.

Въ Бозѣ почивающая Императрица, Елисавета Петровна, повелѣвая, 1744 года, Апрѣля 22 дня, Святѣйшему Синоду, изъ особливой своей Высочайшей милости къ покойному Кіевскому Митрополиту, Арсенію Могилянскому, посвятить священника, Евстафія Могилянскаго, въ Полтаву протопопомъ, между прочимъ, въ своемъ имянномъ Указѣ, точно сими словами указать изволила: „Такожъ, хотя, по Рѣши„тельнымъ 1728 году Малороссій„скимъ Пунктамъ, духовнымъ пер„сонамъ въ Малой Россіи земли и „грунта покупать и запрещено, „однако ему, Могилянскому, въ Ма„лой Россіи мѣста и грунтъ не въ „образецъ другимъ, купить, и под„сусѣдковъ до тридцати человѣкъ „содержать позволить.“

Для запрещенія сего подрыва дворянамъ нужно, чтобы духовные, кромѣ положенной руги, не имѣли ни какихъ земель, хуторовъ, крестьянъ и заводовъ, а продавши ихъ въ опредѣленный срокъ тѣмъ, кто на то право имѣетъ, занимались бы единственно богослуженіемъ и поученіемъ Божія Закона своихъ прихожанъ, что имъ 1800 года имяннымъ Указомъ и предписано. Правда, что нѣкоторые духовные имѣютъ отъ прежнихъ Россійскихъ Государей жалованныя деревни и земли, но сіе пожалованіе, по настоящему положенію Дворянскаго достоинства, не можетъ уже имъ служить, ибо быть попомъ и дворяниномъ невмѣстно, а безъ того пользоваться духовными и дворянскими выгодами, обидно дворянамъ. Духовное званіе не есть званіе ни мѣщанское, ни крестьянское, но и не дворянское, а особое, почтенія и уваженія требующее. Дворяне у насъ почитаются по чину, а чины они получаютъ службою, которыхъ духовная служба священству дать не можетъ. Петръ Великій ясно въ Духовномъ

Регламентѣ узаконилъ, что санъ Архіерея великъ. Малороссійское духовенство почиталось прежде въ Великой Россіи ученымъ и отличающимся отъ Великороссійскаго духовенства. Съ нѣкоторой стороны это справедливо, но сіе мнѣніе и заключеніе болѣе отъ того происходило, что прежде въ Великой Россіи всѣ Архіереи, придворные проповѣдники и другія духовныя власти изъ Малороссіянъ были.

Нигдѣ въ Великороссіи такого случая не можетъ случиться, какой весьма недавно въ Сосницкомъ повѣтѣ случился. Сосницкой соборной церкви діякона, крестьянскаго сына, называющагося дворяниномъ, устроившаго себѣ винокурню, два сына пьяные и забіяки напали на полѣ, ночью, на одного жавшаго свою рожь, Сосницкаго Козака, по названію Карету, били его безъ милосердія и, таская по полю, бросили во ржи полумертваго. Жена битаго, нашедъ его на полѣ, привезла въ Сосницкій Нижній Земскій Судъ съ жалобою, но сей, описавъ боевые знаки, ничего по своей должности не учинилъ, не сдѣлалъ слѣдствія, не взялъ виновныхъ подъ стражу и не отослалъ, яко разбойниковъ, въ Повѣтовый Судъ для сужденія, а предоставилъ вѣдаться ему съ обидившими его судомъ, то есть, чтобы онъ подалъ исковую жалобу, а Повѣтовый бы Судъ звалъ ихъ въ четыренедѣльный срокъ позвомъ къ отвѣту. Вотъ плоды возстановленія Польскаго Права, ссылаясь на которое, многіе теперь своевольные люди всякія дѣлаютъ насилія и дерзости и, побивши кого, или отнявши что у кого, обыкновенно говорятъ: „Нехай мене позываетъ!“ Премудрое, напротивъ того, О Губерніяхъ Учрежденіе даетъ само обиженному покровительство и, изслѣдовавъ на мѣстѣ тотчасъ, безъ дальняго письменнаго производства, велитъ нахалыника судить. Тутъ Государь и его законъ самъ истецъ.

Положивъ Малороссійскому Духовенству таковъ предѣлъ и порядокъ, не будетъ оно имѣть случая заниматься торговыми и откупными дѣлами. Таковымъ устройствомъ будетъ оно заниматься ученіемъ, умножать тѣ знанія, которымъ оно въ училищахъ нѣкоторое положило основаніе, а притомъ своихъ прихожанъ въ Руской грамотѣ и въ Законѣ Божіемъ наставлять, съ владѣльцами и прихожанами ласково, учтиво и покорно обходиться, и, вмѣсто какого Французскаго или Нѣмецкаго невѣжи и обманщика, занимать учительское у помѣщиковъ мѣсто, по примѣру Протестантскихъ пасторовъ. Имъ прилично заводить фруктовые сады, а паче въ южныхъ и восточныхъ мѣстахъ тутовыя или шелковыя деревья и шелкъ, котораго въ Прускомъ владѣніи многіе пуды они дѣлаютъ.

Нужно бы испросить запрещенія, чтобы въ Малой Россіи не смѣли, въ противность изданныхъ Указовъ, принимать въ духовное званіе въ подушномъ окладѣ состоящихъ мѣщанъ, Козаковъ и Дворянъ, изъ числа коихъ первые, убѣгая рекрутскаго набору и другихъ народныхъ повинностей, а послѣдніе, уклоняясь отъ Дворянскихъ службъ, вступаютъ въ Духовное званіе и пользуются при томъ и Дворянскими выгодами. Изданнымъ Указомъ 1783 года сдѣлана въ Малороссійскихъ Епархіяхъ священно и церковнослужителямъ поголовная перепись и штатъ;

съ тѣмъ, чтобы уже въ Духовное званіе единственно только тѣ поступали, которые по штату для оного назначены, а лишніе бы могли въ свѣтскую вступать службу; однако, хотя въ Малой Россіи всякое званіе и состояніе, открытіемъ по Высочайшимъ о Губерніяхъ Учрежденіямъ и по грамотамъ, Дворянамъ и городамъ жалованнымъ, получило свое преобразованіе и свое благоустройство, но Духовныя власти остались еще въ старомъ Малороссійскомъ неустройствѣ, употребляя прежнюю Малороссійскую Запорожскую Козацкую вольность, по которой всякъ то дѣлалъ, что хотѣлъ.

§. 19.

О ЖИДАХЪ.

Жиды, со вступленія Императрицы Елисаветы Петровны на Престолъ, были всѣ изъ Малыя Россіи выгнаты, и до открытія въ ней Намѣстничествъ ихъ тамъ не бывало. Съ того времени дозволено имъ было только временно туда въѣзжать, но не жить, а нынѣ они по всей Малой Россіи разсѣялись. Всѣ они, какъ въ Польскихъ, такъ и въ Малороссійскихъ губерніяхъ, въ купцы или въ мѣщане вписались, а въ числѣ земледѣльцевъ нигдѣ нѣтъ. Купцы изъ нихъ производятъ торги, а мѣщане всѣ живутъ, въ противность имяннаго 1782 года Указа (§. 17) въ деревняхъ и занимаются продажею вина и содержаніемъ разныхъ тамъ въ откупѣ статей, которыми они крестьянъ въ нищету приводятъ и ихъ высасываютъ. Мѣщанинъ долженъ, по имянному Указу 1775 года и по Городовому Положенію, вписанъ быть въ Ремесленную, по своему рукодѣлію, Управу, и онымъ заниматься. По силѣ сего закона нужно, чтобы всѣ Жиды жили въ тѣхъ городахъ, къ которымъ они принадлежатъ, а не жили бы на легкомъ и обманномъ хлѣбѣ. Кажется, ихъ бы легко можно брать въ полки въ извощики и въ деньщики, чрезъ что многія тысячи сохранятся рекрутъ и солдатъ, и симъ способомъ многіе обратятся въ Христіанское Исповѣданіе.

§. 20.

О ЦЫГАНАХЪ.

Законами дозволено помѣщикамъ скитающихся Цыганъ къ своимъ владѣніямъ съ тѣмъ приписать, чтобы ихъ на одномъ мѣстѣ сдѣлать обитающими, и не дозволять больше кочующую продолжать жизнь. Всѣ Цыгане охотно владѣльцами къ своимъ владѣніямъ приписаны и подушнымъ окладомъ обложены, но почти ни одинъ изъ нихъ, или весьма мало, на неподвижномъ мѣстѣ поселенъ и къ крестьянскому упражненію доведенъ, а всѣ они, по старому обычаю, получа отъ владѣльцовъ письменный видъ и заплатя охотно Государевы и помѣщичьи подати, по всей Малой Россіи бродятъ и, подъ видомъ лошадиной мѣны, въ воровствѣ и праздности, къ общей тягости и разоренію, упражняются, исключая самое малѣйшее ихъ число, которые нѣкоторою кузнечною работою и лѣченіемъ лошадей питаются. Кто только со вниманіемъ на сей родъ тунеядцовъ и бродягъ посмотритъ, тотъ долженъ заключить, что такое большое количество Цыганъ, имѣвшихъ многіе изъ нихъ хорошій достатокъ и не занимающихся ни торгомъ, ни земледѣліемъ, ни рукодѣліемъ, должно другое скрытое къ своему продовольствію и обогаще-

нію имѣть средство. Сіе средство состоитъ въ кражѣ лошадей и другихъ вещей, чему многія и всегдашнія надъ ними по Судамъ производимыя дѣла доказываютъ. Для истребленія сего явнаго зла и для общей безопасности нужно, чтобы слѣдующее и строжайшее о Цыганахъ сдѣлано было узаконеніе:

1) Всѣмъ владѣльцамъ найстрожайшее предписать, чтобы они своимъ Цыганамъ никуда и ни на какое время не давали свидѣтельствъ и казенныхъ покормежныхъ, и ихъ бы никуда изъ селеній не отпускали, а казначеи бы по кормежныхъ же не давали.

2) Владѣльцовъ заставить, чтобы они Цыганамъ дали твердыя и неподвижныя жилища и сдѣлали бы ихъ неподвижными обывателями, наравнѣ съ прочими ихъ крестьянами, не принимая отнюдь отъ нихъ той отговорки, что они не привыкли по Руски жить. Стараніемъ и твердостію духа можно всякаго сдѣлать работникомъ; въ нашемъ Россійскомъ Царствѣ нѣтъ ничего невозможнаго. Малороссійскіе помѣщики хотятъ имѣть доходы, но не хотятъ для полученія ихъ ничего терять.

3) Сельскому и Городскому начальству и всѣмъ безъ изъятія обывателямъ строжайше предписать, чтобы они, переѣзжающимъ и переходящимъ Цыганамъ, ни въ домахъ, ни на поляхъ, ни въ лѣсахъ, ни на улицахъ, и нигдѣ ни въ какое время, не дозволяли обозами, повозками и шатрами стоять, и чрезъ селеніе или около онаго проѣзжать и проходить, но того Цыгана, который гдѣ ни будь остановится, или ѣдетъ, весь обозъ предавали бы огню, самихъ же ихъ за стражею отсылали бы къ ихъ владѣльцамъ, а съ сихъ, или съ ихъ приказчиковъ, взыскивать, за ихъ отпускъ, пеню, тѣхъ же Сельскихъ Старостъ и другихъ начальниковъ, которые подъ ихъ селеніями Цыганамъ останавливаться дозволятъ, или по дорогѣ пропустятъ, тѣлесно наказывать въ городахъ Городничимъ, а въ уѣздахъ Земскимъ Исправникамъ; на торгахъ и ярмаркахъ строжайше наблюдать, чтобы Цыгане отнюдь лошадьми не мѣняли и не торговали, дабы имъ чрезъ то отнять случай къ кражѣ лошадей. Буди же полиціи о такомъ запрещенномъ промыслѣ узнаютъ, то какъ Цыганъ, такъ и тѣхъ, кто у нихъ купитъ или вымѣняетъ лошадь, наказывать. Симъ средствомъ эти бродяги обратятся въ порядочные и полезные обыватели, владѣльцы сами послѣ получатъ отъ нихъ больше пользы, нежели отъ получаемаго нынѣ отъ нихъ оброка; но болѣе всего произойдетъ отъ того та общественная польза и безопасность, что Цыганскія прекратятся воровства и уголовныя дѣла, въ которыя не рѣдко и другіе, иногда невинно, съ ними вовлекаются.

§. 21.

О РАЗДѢЛЕНІИ ИМѢНІЯ.

Ни въ какой губерніи неподвержены оставшіеся по смерти своихъ отцовъ матерей и родственниковъ дѣти и наслѣдники, а паче несовершеннолѣтніе, въ наслѣдственныхъ своихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ такому разоренію, такимъ безконечнымъ тяжбамъ и волокитамъ, какъ въ Малой Россіи. По Польскому Статутовому закону, наслѣдники, между коими хотя бы одинъ былъ несовершеннолѣтній участникъ, не могутъ вѣчно учи-

нить раздѣла, а должны всѣ, сколько бы ихъ много ни было, дожидаться, пока всѣ, или хотя одинъ несовершеннолѣтній, въ совершеннолѣтіе не придетъ. Хотя же бы опекунъ за несовершеннолѣтнаго и принялъ ему принадлежащую часть, то таковъ раздѣлъ не можетъ быть навсегда твердъ, а малолѣтній, пришедъ въ совершенныя лѣта, можетъ такой раздѣлъ опровергнуть и требовать всему имѣнію новаго раздѣла, развѣ таковый, пришедъ въ совершеннолѣтіе, провладѣлъ по тому раздѣлу десять лѣтъ; буде же не провладѣлъ, то ему еще открыто право уничтожать оный. Сіе десятилѣтнее право можетъ до внукъ и далѣе простираться, такъ, что правнуки могутъ требовать новаго раздѣла и прочихъ участниковъ тревожить и разорить. Въ такомъ общемъ владѣніи, особливо при малолѣтнихъ братьяхъ и сестрахъ, старѣйшій и сильнѣйшій братъ, или другой какой участникъ, пользуется всѣмъ имѣніемъ одинъ, завладѣваетъ большею частію онаго, а не рѣдко и разоряетъ такъ, что малолѣтные послѣ въ нищетѣ оставаться и разорительныя тяжбы заводить должны. Многія и чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ о раздѣлѣ имѣнія продолжающіяся дѣла сему свидѣтели, въ числѣ коихъ обширная фамилія господъ Маркевичевъ принадлежитъ, которые о раздѣлѣ своихъ деревень съ 1746 года тяжбы ведутъ и до сихъ поръ правнуки ихъ кончить не могутъ; между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ большею частію имѣнія пользуются, а прочіе нуждаются. Многіе изъ нихъ должны теперь, по неблагомыслію своихъ предковъ, невинно лишиться своего хозяйства и пустить въ общій раздѣлъ разныя, ими устроенныя, заведенія. Иной участникъ въ своей части лѣса сберегъ, другой ихъ опустошилъ, и теперь требуетъ раздѣла, дабы попользоваться сбереженными, чему доказываютъ нынѣ заведенные въ фамиліи Господъ Душиныхъ Борковскихъ споры. Для предупрежденія такихъ, цѣлыя фамиліи разоряющихъ, случаевъ и тяжбъ, нужно, чтобы Государственный былъ изданъ законъ, по силѣ котораго, 1) отцы, матери и другіе родственники, за своей жизни дѣлали бы для своихъ наслѣдниковъ въ своемъ имѣніи распредѣленія, по коимъ бы послѣдніе спокойно и вѣрно въ свое наслѣдство вступали, предоставляя, впрочемъ, первымъ волю таковыя распоряженія до смерти перемѣнять и своими имѣніями, а особливо благопріобрѣтенными, по своей волѣ распоряжать, въ чемъ и Малороссійскій законъ полную имъ волю даетъ. Можетъ случиться, что по таковому раздѣленію иная часть передъ другою преимуществовать будетъ; но лучше пусть такой наслѣдникъ нѣсколько противъ другаго потерпитъ, да вѣрную и спокойную часть получаетъ, и ни какихъ съ родными не наслѣдуетъ ссоръ и тяжебъ. Легче отъ родителей или родственниковъ, нежели отъ родныхъ своихъ участниковъ, нѣкоторую понести въ раздѣлѣ ихъ имѣнія обиду.

2) Есть ли же родители и родственники такого, за своей жизни, не учинили конечнаго распоряженія, то должны совершеннолѣтніе наслѣдники сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, непремѣнно, по прошествіи послѣ смерти оныхъ шести недѣль, между собою миролюбно раздѣлиться. Буде же въ те-

ченіи двухъ лѣтъ, а если не обширное имѣніе, и прежде сего, не учинятъ, то тогда Дворянская Опека, приглася къ себѣ ближайшихъ родственниковъ, должна учинить всему движимому и недвижимому имѣнію вѣчный и твердый раздѣлъ и оный въ Дворянской Опекѣ, Уѣздномъ Судѣ, и въ Гражданской Палатѣ, для вѣдома, хранить и участникамъ вручить. Въ Малой Россіи почти ни одинъ помѣщикъ не имѣетъ своимъ землямъ и угодіямъ точной мѣры и плановъ, а считаетъ пахатныя земли или днями, или числомъ засѣваемыхъ четвертей, сѣнокосы числомъ косцовъ, или возовъ, а лѣса остаются безъ всякой мѣры. Для точнаго извѣстія количества земель, должны наслѣдники сами, или Дворянская Опека тотчасъ по смерти ихъ родителей, или родственниковъ, чрезъ землемѣра ихъ измѣрить и всѣмъ имъ вѣрные планы здѣлать, и какъ они сами, такъ Опека по тому дѣлить, и не раздроблять во всѣхъ мѣстахъ всѣ земли на разныя части, но всякому участнику, сколько можно, въ одномъ мѣстѣ въ людяхъ и въ угодіяхъ набирать цѣлыя части. Таковые планы должны тоже оставаться у наслѣдниковъ, въ Опекѣ, въ Уѣздномъ Судѣ и въ Гражданской Палатѣ. Раздѣля на семъ основаніи все имѣніе, не отнимать у наслѣдниковъ воли владѣть и пользоваться вмѣстѣ своими частями до тѣхъ поръ, пока они желаютъ: чрезъ сіе докажутъ они свою другъ къ другу любовь, дружбу и согласіе, которыхъ всѣмъ фамиліямъ желать должно, тѣмъ больше, что въ Малой Россіи еще такого дружелюбія и союза между родными нѣтъ, каковъ у Великороссійскихъ Дворянъ есть.

3) Буде бы между наслѣдниками случились малолѣтные, то, не дожидаясь ихъ совершеннаго возраста, долженъ Губернскій Предводитель самъ, съ Дворянскою Опекою, съ ихъ опекуномъ и съ ближайшими родственниками, на такомъ же основаніи, какъ выше, во 2-й статьѣ, сказано, все имѣніе единожды навсегда непремѣнно раздѣлить и малолѣтнихъ части опекуну препоручить, въ чемъ ихъ братья, или родственники, буде они люди честнаго, некорыстолюбиваго и нерасточительнаго поведенія, предъ сторонними преимуществовать должны.

4) Когда въ раздѣлъ поступаемыя имѣнія въ разныхъ уѣздахъ состоятъ, то, для составленія порядочныхъ и нераздробительныхъ частей, должна, въ мѣсто бывшаго Верхняго Земскаго Суда, Гражданская Палата, сама собравъ, посредствомъ Дворянскихъ Опекъ и самихъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, всѣмъ имѣніямъ вѣрныя описи и планы, обще съ Губернскимъ Предводителемъ, съ самими участниками и ближайшими ихъ родственниками, и съ опекуномъ несовершеннолѣтнихъ, все имѣніе раздѣлить и тотъ раздѣлъ участникамъ, Опекамъ и Уѣзднымъ Судамъ для вѣдома разослать. Если же раздѣляемое имѣніе въ разныхъ губерніяхъ, то наслѣдники могутъ одну изъ нихъ, среднюю и ближайшую, для раздѣла избрать, и такой губерніи Гражданская Палата, получивъ изъ прочихъ описи, можетъ, на семъ же основаніи, раздѣлъ учинить.

§. 22.

О РАЗДѢЛЕНІИ ОБЩИХЪ ЛѢСОВЪ.

Не меньше разореній, опустошеній и споровъ, и самихъ смер-

тоубійствъ, бываетъ въ лѣсахъ, въ которые разныя селенія общій имѣютъ въѣздъ. Таковыя общія владѣнія и отъ того бываемыя ссоры произошли послѣ изгнанія и истребленія изъ Малой Россіи Польскихъ владѣльцевъ. Когда въ то время помѣщикъ нѣсколькими владѣлъ деревнями и состоящими при нихъ лѣсами, то онъ, яко одинъ хозяинъ, и дозволялъ своимъ крестьянамъ, безъ всякаго ограниченія, тѣми лѣсами пользоваться, тѣмъ больше, что оныхъ тогда весьма изобильно было. Сіи крестьяне, обратившись въ Козаки, дабы оставшіеся въ крестьянствѣ ихъ собратія, послѣ Гетманами или и самими Россійскими Государями разнымъ чиновникамъ опять же во владѣніе отданные, имъ въ томъ пользованіи не чинили препятствія, испросили себѣ у Гетмановъ, или у Полковниковъ, дозволеніе имѣть въ тѣ же лѣса свободный въѣздъ; съ сего то времени стали въ Польской части Малыя Россіи многіе лѣса у помѣщиковъ съ Козаками общими, и такіе участники называются *Сябрами*, которыхъ нѣсколько сотъ и нѣсколько тысячъ бываетъ. Помѣщики, сдѣлавшись сильными, не стали Козаковъ въ лѣса впускать, а Козаки стали усиловаться; тутъ произошли ссоры и смертоубійства, а Козаки, разозлясь на помѣщиковъ, по нѣсколько сотъ подводъ вдругъ начали вооруженною рукою въѣзжать и нарочно непроходимые до того лѣса въ пень истреблять. Гдѣ таковыхъ насилій и нѣтъ, то тамъ какой нибудь владѣлецъ, купивъ у одного, или у нѣсколькихъ Козаковъ, право въѣзда и сдѣлавшись съ прочими равнымъ Сябромъ, устроилъ винокуренный, или стеклянный, заводъ, и рубитъ по всему лѣсу дрова, и пустошитъ лѣса такъ, что уже они весьма рѣдки стали. Отъ сего то продолжаются между владѣльцами, Козаками и между бывшими монастырями, а нынѣ съ Казною, дѣла и тяжбы, а лѣса между тѣмъ истребляются. Имяннымъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, Павла Перваго, Указомъ велѣно всѣ такіе лѣса, которые Корона съ помѣщиками обще имѣетъ, обмежевать, и часть Коронную отъ помѣщичей отдѣлить, а до окончанія сего запретить обѣимъ сторонамъ въ нихъ въѣздъ; кажется, что сей Указъ вовсе не исполненъ. Руководствуясь симъ закономъ, нужно, чтобы, для сбереженія лѣсовъ, Козаковъ съ помѣщиками,. и самихъ помѣщиковъ между собою размежевать, и всякому принадлежащую ему часть, отдѣлить, дабы всякъ оную зналъ и сберегалъ. Не меньше и то нужно, чтобы и Козачьимъ селеніямъ въ общемъ лѣсѣ всякому порознь отдѣлить, а буде пространство дозволяетъ, то и на тягла раздѣлить, дабы всякое тягло свою полосу такъ берегло, какъ пахатную и сѣнокосную.

§. 23.

О ПЛОТИНАХЪ.

Нигдѣ, кажется, такъ не жадны строить и имѣть мельницы, какъ въ Малой Россіи. Нѣтъ того ручейка, или лужицы, гдѣ бы не стояла мельница, хотя бы она во весь годъ только нѣсколько дней молола; нигдѣ же такъ дурно и такъ убыточно плотины не сдѣланы, какъ въ Малой Россіи. Всякъ старается имѣть мельницу, но никто не хочетъ на укрѣпленіе плотины употребить иждевенія и ее прочно сдѣлать. Всѣ во всей Малой Рос-

сіи плотины, исключая самое малое ихъ число, съ самаго ихъ первоначалынаго устроенія и послѣ всегда дѣлаются изъ хворосту, который насыпается, но не вездѣ, не много навозомъ, или землею и соломою покрывается. Для хворосту рубится самый лучшій молодой березовый, сосновый, осиновый, дубовый и прочій лѣсъ, который за лѣто согниваетъ и отъ переѣзжающихъ въ мѣлкіе куски трощится, а весною водою сносится, солома же изчезаетъ. Таковое гаченіе плотинъ дѣлается весною и осенью всякой годъ, лѣса молодые истребляются такъ, что они никогда выростать не могутъ, а переѣздъ весьма дуренъ, и самимъ владѣльцамъ приключается не малый убытокъ, крестьянамъ же ихъ напрасное изнуреніе. Для сохраненія лѣсовъ и для укрѣпленія единожды навсегда плотинъ, нужно Государственнымъ закономъ заставить владѣльцевъ, чтобы они свои плотины здѣлали земляными, не теряя на нихъ отнюдь никакого хворосту; буде же кто изъ нихъ сего не учинитъ, то таковыхъ мельницы отдать тѣмъ, кто обяжется такимъ образомъ здѣлать плотины, дозволяя имъ чрезъ положенное по уговору время тѣми мельницами пользоваться. При семъ случаѣ можно замѣтить, что давно уже пора во всей Россіи запретить дѣланіе рогожъ, лаптей, кульковъ и кулей, мочальныхъ канатовъ, и лычныхъ веревокъ, лубковъ, лубяныхъ коробокъ, телѣгъ и саней съ дугами, колесъ съ гнутыми ободами, стропилъ, рѣшетинъ и заборовъ изъ молодаго круглаго несозрѣлаго лѣсу, и колья для плетней изъ молодаго дубу и прочаго молодаго дерева, и всего того, гдѣ кора и молодой лѣсъ употребляется.

§. 24.

О ВЗЯТКАХЪ.

Къ стыду и сожалѣнію должно сказать, что въ Малой Россіи всегда лихоимство и взятки, во всѣхъ мѣстахъ и почти у всѣхъ должностныхъ людей, господствовали. Опредѣленіемъ во время открытія въ ней трехъ губерній всѣмъ чинамъ Государеваго жалованья нѣсколько сіе зло было прекратилось, но по возстановленіи мнимыхъ какихъ то Малороссійскихъ правъ и по лишеніи Повѣтовыхъ присутствующихъ жалованья, оно еще сугубо умножилось. Не одинъ Повѣтовый Земскій Судъ, но всѣ безъ изъятія, особливо Секретари, забыли вовся страхъ Божій и забыли тотъ 1762 года, Іюля 18 дня, о лихоимствѣ имянный Указъ, въ которомъ сіе мерзкое мздопріимство описано, и безъ всякаго зазора въ такую привычку вошло, что ни за какое дѣло безъ лихоимства никто не хочетъ приняться. Если бы начальство хотя малое захотѣло по уѣздамъ учинить развѣдываніе, то бы съ содроганіемъ узнало, какія Нижніе Земскіе Суды дѣлаютъ беззаконія и какъ бѣдныхъ обывателей, особливо Козаковъ, обдираютъ. Не извѣстно, по какому закону Господа правители сей Губерніи завели у себя особыя обширныя Канцеляріи, которыя верхнее надъ Губернскимъ Правленіемъ представляютъ мѣсто.

По Учрежденію о Губерніяхъ, Губернаторъ съ своими Совѣтниками въ Губернскомъ Правленіи всею губерніею долженъ управлять и всѣ дѣла тамъ производимы быть должны, исключая нѣкоторыя, до Городскаго и Земскаго Благочинія принадлежащія, по которымъ и-

ногда Правитель губерніи отъ своего лица даетъ позволенія, хотя и сіе не рѣдко въ общей связи дѣлъ Губернскому Правленію помѣшательство причиняетъ. Всего мудренѣе и страшнѣе то, что Правители, принимая на свое имя прошенія и жалобы, отсылаютъ ихъ, аки бы въ лицѣ Генерала-Губернатора, при своемъ письменномъ предложеніи, для поступленія по законамъ, въ Губернское Правленіе, и сами же по тому предложенію подписуютъ опредѣленіе, котораго одни Совѣтники безъ его и учинить не могутъ. Отъ сего происходятъ волокиты, а просителямъ немалыя издержки, кланяясь двумъ Секретарямъ и двумъ Канцелярістамъ. Господинъ Правитель Бакоринскій всегда самъ въ Губернскомъ Правленіи присутствовалъ и за скорымъ теченіемъ дѣлъ смотрѣлъ, которыя и дѣйствительно скоро текли и Приказные бдительнѣе въ своей должности были.

§. 25.

О винокуреніи и продажѣ горячаго вина.

Свобода винокуренія и продажа вина, которыми Малороссійскіе дворяне, по Высочайшей Милости Всероссійскихъ Монарховъ, наравнѣ съ Лифляндіею, Курляндіею, и отъ бывшей Польши паки къ Россіи присоединенными губерніями пользуются, имѣетъ свое начало еще отъ Польскаго владѣнія, и сію свободу можно однимъ преимуществомъ и отличіемъ по истинѣ назвать. Въ бывшей Польшѣ сіе право имѣли одни дворяне и духовные, владѣющіе деревнями, которое они и теперь имѣютъ, а больше никто. По присоединеніи, въ 1654-мъ году, Малыя Россіи къ Великой сіе право было у однихъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ; но какъ въ сіи званія поповичи, Козаки, мѣщане и крестьяне поступили, и всѣ состоянія и промыслы безъ всякаго разбору смѣшались и во всемъ настоящее равенство стало, то сіе право всѣ безъ изъятія себѣ присвоили. Когда же, по открытіи Малороссійскихъ губерній, всякое состояніе стало свои предѣлы и свои ограниченія получать, и когда въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица, Екатерина Великая, своимъ именнымъ Указомъ, 1783 года, Маія 3 дня, торжественно узаконила, что въ Малой Россіи дворяне въ своихъ деревняхъ и хуторахъ сію свободу имѣть должны, то Начальники губерній, особливо Черниговскій, запретили было винокуреніе и продажу вина всѣмъ попамъ, разночинцамъ, мѣщанамъ, Козакамъ и всѣмъ тѣмъ, кто дворянскаго достоинства не имѣетъ, оставляя Козакамъ, по сему же и по Указу Петра Великаго, одну продажу вина въ ихъ домахъ, и то въ однихъ деревняхъ, а не въ городахъ, которая въ пользу ихъ тѣмъ же Указомъ устроена. По Просительнымъ Статьямъ Гетмана Богдана Хмельницкаго дозволена Козакамъ продажа вина цѣлыми только бочками, а не мелочная. Съ 1797 года сіе преимущество такъ разстроено, что попы, разночинцы и Козаки оное себѣ, въ противность всѣхъ законовъ, присвоили и тѣмъ цѣну въ хлѣбѣ возвысили, лѣса истребили, и остальные истребляютъ.

Можно и должно твердо надѣяться, что, когда Малой Россіи пожалуютъ Генерала Губернатора, то онъ сіе злоупотребленіе истребитъ и дворянское право возстановитъ,

безъ котораго Малороссійскіе дворяне нищими быть должны, а хлѣбопашество упасть должно, поелику сей край хлѣбородными окруженъ губерніями и никуда своего хлѣба продать не можетъ; да и самыя Великороссійскія сосѣдственныя губерніи, довольствующія Малую Россію хлѣбомъ, великій убытокъ понесутъ. Правда, что есть между самими дворянами такіе неблагомыслящіе и своего преимущества небрегущіе, которые за нѣкоторую заплату дозволяютъ недворянамъ, подъ своимъ именемъ, винокуреніе и продажу вина производить: такіе достойны, чтобы ихъ сего преимущества и права вовся лишить. Желательно, чтобы сіе право во всей Россіи дворянамъ однимъ отдано было, собирая за то въ Казну со всякой души по 50 копѣекъ въ годъ, и если нужно, и больше. Кажется, что такой вѣрной сборъ замѣнитъ ту прибыль, какую она нынѣ отъ откупщиковъ получаетъ: дворяне будутъ довольны, а Корона избавится всѣхъ тѣхъ расходовъ, какіе она на содержаніе КаммеръКоллегіи и ея Конторы, на Винныя Экспедиціи, на винокуренные заводы, на винные магазейны, на приставовъ и на прочіе многія издержки употребляетъ, и будетъ отъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ свободна, которые по Государству по винной части производятся. Города и казенныя селенія могутъ быть на откупу и покупать вино у дворянъ такъ, какъ нынѣ сіе въ Малой Россіи дѣлается.

О СОЛИ.

Многіе безпристрастные знатоки Государственнаго хозяйства утверждаютъ, что для Короны удобнѣе и прибыльнѣе, а для обывателей облегчительнѣе и выгоднѣе бы было, если бы и продажу соли во всемъ Государствѣ сдѣлать свободною, взимая за то со всякой мужеской и женской души, безъ изъятія состоянія людей, по десяти копѣекъ въ годъ, раздѣля взносъ по четвертямъ года; всякъ, во всякомъ чинѣ и званіи, кто хочетъ, можетъ свободно ѣхать во всѣ тѣ мѣста, гдѣ соль родится и ее продавать повольною цѣною, такъ, какъ, въ Малой Россіи и въ нѣкоторыхъ прочихъ губерніяхъ она продается.

Не будетъ ей вездѣ равная цѣна, въ томъ и нужды нѣтъ, ибо и хлѣбу не вездѣ она равна. Всякаго званія и чина обоего пола люди покупаютъ и употребляютъ соль, слѣдственно, никому не можетъ такая въ Казну заплата быть предосудительна; ибо всякъ имѣетъ свободу соль изъ ея источника, безъ всякой заплаты, брать и продавать тамъ, гдѣ ему сходнѣе покажется. Корона получитъ вѣрный и скорый доходъ, лишится всѣхъ издержекъ на Соляныя Конторы, Соляныя Экспедиціи, на магазейны, на приставовъ, на привозъ изъ озеръ и на развозъ по городамъ соли, и на другія дѣла, ею употребляемыя, и свободна будетъ отъ многихъ слѣдствій, нынѣ производимыхъ. Поставка соли нынѣ такъ возвысилась, что во многихъ мѣстахъ Казна убытокъ несетъ.

§. 26.

О ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ И О РАЗПРОСТРАНИВШЕЙСЯ ФРАНЦУЗСКОЙ БОЛѢЗНИ.

Ни въ одной губерніи Французская болѣзнь такъ не распространилась, какъ въ Малой Россіи. Нѣтъ того города и той деревни, гдѣ бы

таинъ. Простясь съ семействами своими, они отправились въ Троицкій монастырь съ повинною, признавая себя достойными наказанія. Сами понесли для казни своей орудія: веревки, плахи, топоры. Приближеніе ихъ къ монастырю возвѣстилось рыданіями, воплями раскаянія. Большая часть главныхъ бунтовщиковъ были казнены.

Усмиривъ стрѣльцовъ, Софія Алексѣевна занялась государственными дѣлами по внутреннему управленію и по внѣшнимъ сношеніямъ. Въ полезныхъ постановленіяхъ своихъ для общественнаго благоустройства, она явила умъ свѣтлый и обширный; помощникомъ ей былъ любимецъ ея Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, государственный человѣкъ съ отличными дарованіями и свѣдѣніями. Вліяніе Россіи при Софьѣ Алексѣевнѣ внѣ государства имѣло уже значеніе.

Римскій Императоръ Леопольдъ, Польша и Венеціянская Республика были въ войнѣ съ Портою. Хотя Янъ Собѣсскій разбилъ Турокъ у стѣнъ Вѣны и вытѣснилъ ихъ изъ владѣній Императора, но война перешла на берега Дуная и вся тяжесть ея лежала на Польшѣ. Силы Оттоманской Порты еще были очень опасны; помянутыя три союзныя Державы хотѣли нанести ей рѣшительный ударъ; для сего желали они подкрѣпить себя помощію Русскаго Двора, котораго содѣйствіе могло быть имъ тѣмъ полезнѣе, что Польша, бывъ покойна со стороны Россіи, могла обратить всѣ свои силы противъ Турокъ. Переговоры между Россіею и Польшею продолжались около двухъ лѣтъ. Голицынъ нарочно медлилъ, выказывая притворное равнодушіе, чтобы желаемый Польшею съ нами союзъ заключить на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, т. е. чтобы Польша окончательно признала за Россіею Кіевъ и земли, на которыя изъявляла притязанія въ силу Андрусовскаго перемирія. Искусныя дѣйствія Голицына имѣли полный успѣхъ. Долго Янъ Собѣсскій не соглашался на требо-

уѣздахъ бывающихъ, не могутъ имѣть свѣдѣнія: они своими мѣсячными о томъ донесеніями Врачебныя Управы, а сіи Медицынскую Коллегію, обманываютъ. Врачебныя Управы, по числу губерній, стоятъ въ годъ безъ малаго сто тысячь рублей, а четырнадцать Дивизіонныхъ Докторовъ и Штабъ Лѣкарей едва пять тысячь. По Учрежденію о Губерніяхъ, не положены особые Губернскіе Доктора, а Уѣздные Медики не имѣли надъ собою ни какого, со стороны врачебной, начальства и присмотра. И для того нужнѣе и удобнѣе, чтобы, вмѣсто Врачебныхъ Управъ, былъ во всякомъ губернскомъ городѣ, сверхъ Уѣзднаго, особый Губернской Докторъ и Лѣкарь или Штабъ Лѣкарь, которому бы всѣ въ Губерніи Медицинскіе чины подчинены были и который бы отъ оныхъ получалъ сколь можно о болѣзняхъ донесенія, и онъ бы все то наблюдалъ, что Врачебной Управѣ предписано. Въ Губернскіе Доктора должны поступать, вмѣсто награды; служившіе въ войскѣ Медики, съ тѣмъ жалованьемъ, какое они въ арміи получали. Содержаніе Губернскихъ и Дивизіонныхъ Докторовъ и Лѣкарей, кажется, не превзойдетъ той суммы, какая на Врачебныя Управы производится. Губернскіе Доктора и Штабъ Лѣкаря были, до 1775 года, по нѣкоторымъ губерніямъ. Таковымъ установленіемъ губернскіе города будутъ имѣть своихъ особыхъ Врачей, въ числѣ которыхъ можетъ быть и Акушеръ, а войска, особливо Дивизіонные Генералы, своихъ Медиковъ, которые удобнѣе могутъ за полковыми Лѣкарями и лазаретами имѣть всегдашнее наблюденіе и объ нихъ у своего Генерала ходатайство, а въ случаѣ войны, всегда къ походу готовыми быть.

Для истребленія единожды Французской болѣзни нужно, чтобы Губернскіе и Уѣздные Врачи, во всѣхъ селеніяхъ своего уѣзда и въ городѣ, найточнѣйше по всѣмъ дворамъ пересмотрѣли всѣхъ жителей и всѣхъ тою мерзкою и пагубною болѣзнію зараженныхъ собрали въ городъ, въ особые до построенія больницъ домы, и ихъ всѣхъ на счетъ ихъ, а неимущихъ на счетъ владѣльцевъ, лѣчили до тѣхъ поръ, пока всѣ вообще отъ оной очищены будутъ. Не собравши ихъ въ одно мѣсто и не пользовавши порядочно, сей ядъ будетъ вѣчно отъ одного къ другому переходить. Благоразумный врачь можетъ сіе зло самимъ краткимъ и неубыточнымъ способомъ вылѣчить.

§. 27.

О САРАНЧѢ.

Шесть лѣтъ уже проходитъ, какъ сіе зловредное насѣкомое во всей почти Малой Россіи распространилось и большой на поляхъ озимому и яровому хлѣбу причиняетъ вредъ. Когда въ 1748 и 1749 годахъ саранча по всей же Малой Россіи свирѣпствовала, то тогдашняя Войсковая Генеральная Канцелярія, яко главное, въ небытность Гетмана, онаго управляющее мѣсто, всѣ для истребленія ея средства, съ величайшею дѣятельностію и вниманіемъ, и неменше того употребляла, какъ во время открывшейся моровой заразительной язвы. Бывшіе Малороссійскіе полки всѣ были въ поле выведены и сами ихъ Полковники и Старшины употребляя и прочихъ обывателей, истребляли саранчу, то зарывая ее во рвы, то сожигая, то метлами побивая. Надъ

таковымъ истребленіемъ сами Генеральные Старшины, разъѣзжая по всѣмъ мѣстамъ, имѣли надзираніе; словомъ сказать, истребленіе саранчи всѣхъ начальниковъ и жителей занимало и за первое дѣло почиталось и уважалось. Напротивъ того дивиться должно, что нынѣшняя саранча, во многихъ мѣстахъ великое причиняющая въ хлѣбѣ истребленіе и въ народѣ недостатокъ и изнуреніе, безъ всякаго почти вниманія и дѣятельности истребляется. Истребленіе ея возложено на Нижніе Земскіе Суды, въ числѣ другихъ многихъ, до ихъ должности принадлежащихъ, дѣлъ. Они съ нею такъ обходятся, какъ обыкновенно съ починкою дорогъ, то есть: возлагаютъ истребленіе саранчи на сельскихъ Выборныхъ и Старостъ, которые такъ оную истребляютъ: всякую осень и весну обсаживаютъ дорогу деревьями безъ кореньевъ. Саранча въ лѣсныхъ мѣстахъ уже въ Мартѣ мѣсяцѣ изъ земли самыми маленькими черными мухами выходитъ, которыхъ крестьяне обыкновенными скочками называютъ, которые всегда, только не черные, особливо по лугамъ бываютъ, и симъ заблужденіемъ до того допускаютъ, что они, выросши, высоко и далеко прыгаютъ, а наконецъ въ половинѣ Мая и въ Іюнѣ уже и перелетать начинаютъ такъ что уже трудно ихъ въ кучи сгребать и во рвы загонять.

Нижніе Суды, будучи обременены другими Полицейскими, а паче Слѣдственными, дѣлами, и безчисленными Губернскаго Правленія, Казенной Палаты, Генеральнаго и Повѣтовыхъ Судомъ, и самаго Губернатора повелѣніями, не въ силахъ не только истреблять саранчу, но ниже обыкновенныхъ дѣлъ, особливо при обширныхъ нынѣшнихъ уѣздахъ, съ должнымъ успѣхомъ выполнять. Саранча у насъ такое почти рѣдкое, но и вредное, зло, какъ и моровая язва, и для того она и требуетъ къ истребленію необыкновенныхъ учрежденій и средствъ; всего нужнѣе, чтобы уѣзды раздѣлить на мелкія части и къ нимъ опредѣлить особыхъ частныхъ смотрителей, изъ надежныхъ и подвижныхъ дворянъ, такъ точно, какъ сіе въ Малой Россіи и около Москвы въ 1771 по 1774 годъ, для предохраненія отъ моровой язвы и для прекращенія ея было. Такому частному смотрителю отдать по сей части въ полное повиновеніе его части крестьянъ и ихъ начальниковъ. Онъ долженъ тотчасъ весною, по просухѣ, всѣ лѣса и поля осматривать, и коль скоро гдѣ, особливо въ лѣсахъ и на песчаныхъ мѣстахъ, маленькія черныя примѣтитъ мухи, то тотчасъ всѣми своея части жителями, ихъ метлами въ кучи сгребать и въ землю глубоко зарывать; можно ихъ соломою сожигать; но если они во многомъ количествѣ и во многихъ мѣстахъ родятся, то не достанетъ и соломы, къ тому же не скоро ихъ всѣхъ и пожечь можно. Между тѣмъ пахатныя засѣянныя поля рвами глубиною и шириною въ три аршина, обрыть, дабы вшедшая туда саранча не могла изъ рва выползать, которую на днѣ рва можно въ особыя ямы зарывать. Третье и весьма полезное къ истребленію, или, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію ея, то средство, чтобы осенью, когда саранча впуститъ въ землю сѣмяна, а равно и весною, какъ скоро земля хотя на четверть аршина растаяла, тѣ сѣмена, въ мѣшечкахъ

состоящія, вырывать и сожигать. Таковое вырытье должно весною рано и скоро дѣлать, пока еще холодное время стоитъ, и тѣ сѣмяна теплотою не оживутъ; къ сему средству истребленія саранчи можно и самыхъ малыхъ ребятъ употреблять и, для поощренія ихъ къ тому, опредѣлить, за всякой гарнцъ или четверикъ, нѣкоторую заплату, которую частный смотритель и сами помѣщики могутъ дѣлать. Если же уже саранча здѣлается летучею, что обыкновенно въ Іюлѣ бываетъ, то ни какія средства не въ силахъ ее истребить, и остается нѣкоторая къ сохраненію хлѣба та надежда, чтобы оную съ хлѣба звукомъ коснымъ, или другимъ какимъ пугать, отъ котораго она улетаетъ. Можно надѣяться, что означенные способы могутъ саранчу почти всю истребить и уменьшить, если только частные смотрители и жители, рачительно, бдительно и проворно дѣйствовать будутъ. Нужно, сверхъ того, чтобы Предводители и Маршалы сами часто въ поляхъ за смотрителями навѣдывались. Кажется, что объѣздъ Правителей губерній никогда такъ не нуженъ по губерніи, какъ въ сіе несчастное время, гдѣ его не минутное присутствіе много трудящихся ободрить можетъ.

§. 28.

О ДОРОГАХЪ.

Дороги и мосты въ Малой Россіи такъ, какъ и въ Польскихъ губерніяхъ, до присоединенія ихъ къ Россіи, были узки и непорядочны. По сей причинѣ Главнокомандующій Россійскою арміею, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, слѣдуя, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и по смерти его при Царяхъ: Феодорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, съ арміею противъ Турковъ и Поляковъ къ Днѣпру, подъ Гетманскій городъ, Чигиринъ, на правомъ берегу рѣки Днѣпра лежащій, чтобы, въ переправахъ и дурныхъ дорогахъ, не имѣть остановки, велъ армію изъ Путивльскаго уѣзда прямо степными мѣстами мимо города Конотопа, Роменъ и Хорола такъ, что нигдѣ не имѣлъ переправъ. Съ того времени эта кратчайшая дорога и по днесь *Ромодиновскою* дорогою, или просто *Ромодономъ*, а по простолюдному названію, *Родоманомъ*, называется. Въ 1744 году, для шествія покойной Императрицы, Елисаветы Петровны, въ Кіевъ, первая дорога отъ Великороссійской границы въ 30-ти верстахъ за Глуховомъ, чрезъ Глуховъ, Кролевецъ, Батуринъ, Нѣжинъ и Козелецъ до Кіева была разширена, мосты вездѣ широкіе и прочные подѣланы, и большія раскрашенныя версты поставлены были, и оная всегда, особливо въ бывшую съ 1768 по 1775 годъ Турецкую войну въ порядкѣ содержана была. Покойный Малороссійскій Генералъ Губернаторъ, Графъ Петръ Александровичь, приказалъ, въ 1778 году, всѣ безъ изъятія дороги отъ города до города, въ восемь сажень разширить, деревьями усадить и прочные мосты и гати подѣлать. Онъ на сей конецъ во всѣ бывшія Малороссійскія Полковыя Канцеляріи разослалъ чертежи, чтобы по онымъ вездѣ столбовыя дороги были одной мѣры; и чтобы по обѣимъ сторонамъ дороги, разстояніемъ на десяти саженяхъ, равносторонные трехъаршинные выры-ты были треугольники, на кото-

рыхъ бы по концамъ угловъ по одному дереву такъ было посажено, чтобы треугольникъ не противъ открытаго мѣста или промежутка стоялъ и три дерева бы тумбъ составляли. Для единообразія верстъ разосланы быти маленькіе образцовые столбы, по Государственному гербу, желтою и черною краскою выкрашенные, которыя безъ столярной работы, величественный и красивый имѣли видъ. По многимъ дорогамъ дерева разрослись, прекрасный дѣлаютъ видъ и въ темныя ночи, особливо зимою во время мятели, проѣзжающимъ служатъ указаніемъ пути, и дѣлаютъ нѣкоторую защиту. Съ самаго начала были всѣ дороги березами, осинами, соснами, кленами, липами, рябинами, а мѣстами и вишневыми деревьями обсажены; но какъ рвы и узкіе и неглубокіе подѣланы, которые въ одно лѣто и засыпались, то, по несмотрѣнію начальства и по своеволію и небреженію проѣзжающихъ и пастуховъ, оные скотиною сломаны, а проѣзжающими срублены. Ихъ всякую осень и весну подсаживаютъ безъ всякаго раченія съ обрубленными кореньями такъ, что въ двадцать четыре года по всей Малой Россіи нѣсколько сотъ тысячъ деревъ истреблено и дороги по сю пору необсаженными находятся. По бывшей Новгородской Сѣверской губерніи стали чрезъ нѣсколько лѣтъ одни вербы сажать, изъ которыхъ многія принялись, но большая часть, или отъ непорядочнаго сажанья, или отъ скота, посохли.

Обсаживаніе тумбами полезнѣе и успѣшнѣе, нежели сплошь и часто, въ два или три ряда по обѣимъ сторонамъ, наподобіе садовой алеи, какъ по Бѣлорусской губерніи посажено. Для таковаго садоваго сажанья весьма великое количество расходится деревъ и требуется всегдашнее за ними смотрѣніе. Садовая алея на нѣсколькихъ десяти саженяхъ для глазъ пріятна, а ѣхать или итти по ней многія тысячи верстъ, быть какъ въ заперти и ничего за дорогою не видать, и глазамъ скучно и неудобно тѣмъ, что на сторону своротить не можно, и до повороту иногда нѣсколько верстъ ѣхать надобно, чего, въ случаѣ порчи, въ повозкѣ здѣлать не можно. Обрывать дороги по обѣ стороны каналами для обывателей тягостно, тѣмъ больше, что рвы всякую весну и осень починивать нужно, и безполезно. Многіе думаютъ, что чрезъ то по дорогамъ не будетъ грязи; но кто по такимъ обрытымъ дорогамъ ѣзжалъ, тотъ видѣлъ, что грязь ни мало не уменьшилась, а только каналы наполнены водою, въ которые не рѣдко идущіе ночью падаютъ и лошадей топятъ. Если хотѣть, чтобы дождевая вода съ дороги во рвы бѣжала, то, первое, надобно средину дорогъ здѣлать возвышенною, чтобы на обѣ стороны былъ скатъ такъ, какъ въ Москвѣ были улицы подѣланы, дабы вода въ каналы бѣжала; второе: каналамъ должно дать скатъ, чтобы они не наполнялись и вода изъ нихъ имѣла свое теченіе, чего на ровныхъ мѣстахъ учинить не можно, и все сіе требуетъ знающихъ людей и миліоны для издержекъ.

Хуже и опаснѣе всего, чтобы дороги на срединѣ особымъ рвомъ были раздѣлены, дабы ѣдущіе держали правую сторону и не могли бы со встрѣчающимися съѣзжать-

ся, по примѣру тому, какъ въ столицахъ и другихъ многолюдныхъ городахъ по улицамъ сіе заведеніе кучерами и извощиками наблюдается. Такія дороги были въ Орловской губерніи подѣланы, гдѣ многіе проѣзжающіе, особливо ночью, въ каналы падали, повозки ломали и лошадей топили.

Дабы посаженныя деревья принимались, то нужно, чтобы оныя въ удобное осеннее время, тогда, когда уже листъ спадетъ, вербами были обсажены, которыя безъ корня затесаннымъ коломъ садить и ихъ вездѣ безъ истребленія лѣсовъ имѣть можно.

Но всего успѣшнѣе садить ихъ весною, когда они еще не распустились и когда только земля, хотя на полъаршина разстаяла, ибо зимою посаженныя вербы часто отъ морозовъ мерзнутъ. Дабы скотина и человѣкъ не могъ ихъ достать, то стороны треугольника не въ три, а въ шесть аршинъ, и рвы шириною и глубиною въ три аршина, одинъ отъ другаго въ десять трехъаршинныхъ сажень, должны быть. Обширность земли не большіе подъ нихъ займется; ибо ихъ и деревьевъ меньше будетъ, а только для единовременнаго рытья треугольниковъ работы нѣсколько прибавится. Надзираніе за исправнымъ сажаніемъ деревъ и за цѣлостію ихъ можно поручить Войсковымъ и Бунчуковымъ Товарищамъ, Протоколистамъ, Регистраторамъ, Корнетамъ, Маіорамъ и прочимъ офицерамъ, тѣмъ, которые вовся ни въ военной, ни въ гражданской службѣ не служили и получили эти чины беззаконными дорогами, бывъ или простые Козаки, или мѣщане и майстеровые, коихъ почти во всякомъ селѣ, деревнѣ и хуторѣ довольно находится. А паче можно къ сему Государственному дѣлу такихъ дворянъ употреблять, которые въ подушномъ окладѣ состоять и которыхъ дворянство не можетъ никогда устоять.

Въ 1798 году велѣно тѣ дороги, по которымъ рогатый скотъ въ Петербургъ и Москву гоняютъ, въ тридцать сажень шириною здѣлать, такъ, чтобы оная, для проѣзжающихъ, въ ширину десять, а для пастьбы скота, по обѣимъ ея сторонамъ, по десяти сажень имѣла. Дороги разширены, и чрезъ то у многихъ послѣдняя полоса пашни, или лѣса, или лугу отнята. Къ такому большому разширенію поводомъ были жалобы животинниковъ, поставляющихъ дороговизнѣ продаваемаго ими скота, а Петербургскими и Московскими мясниками говядины, ту причину, что они, по тѣснотѣ дорогъ, не могутъ на нихъ пасти скота, и должны, для пастьбы, дорогою цѣною мѣста нанимать. Сія жалоба, къ дорогамъ относящаясь, несправедлива: кто только на все съ примѣчаніемъ взираетъ, тотъ знаетъ, что какъ бы дорога ни была широка, но скоро по ней станутъ ѣздить и скоро скотъ раза два пройдетъ, то никогда по ней не растетъ такая трава, которою бы ее накормить можно. Ѣдущіе съ возами не на дорогахъ свой скотъ и лошадей кормятъ, но или на пахатномъ полѣ, особливо по снятіи хлѣба, или на сѣнокосѣ, гдѣ трава не косится или гдѣ уже оная скошена. У животинниковъ всегда ѣдетъ верховой передовой и ищетъ для пастьбы выгодныя мѣста. Пока они Малою Россіею, особливо степными мѣстами, идутъ, то занимаютъ безденежно или тѣ поля, гдѣ еще я-

ринный хлѣбъ не посѣянъ, или гдѣ уже оный и озимый снятъ, и гдѣ сѣно скошено; въ лѣсныхъ мѣстахъ, особливо въ Бѣлорусской, Псковской и прочихъ Великороссійскихъ губерніяхъ, они пастьбы для ночлега и для обѣда нанимаютъ. Должно при томъ примѣчать, что они, покормивши скотину, не пасучи ее гонятъ, но, точно какъ походомъ, среднею тяжалою дорогою безъ остановки, до назначеннаго мѣста, не такъ какъ обыкновенные сельскіе табуны, пасучись цѣлый день, потихоньку идутъ; въ противномъ бы случаѣ они за одно лѣто ни до Петербурга, ни до Москвы, и ни куда не могло притти. Слѣдственно, десятисаженная ширина дорогъ и для табуновъ весьма достаточна, а двадцати саженная и ненужна, и безъ нужды лишили многихъ бѣдныхъ жителей послѣдней ихъ земли. Не дороги причиною дороговизны говядины, но многія другія, на примѣръ: иные берутъ за водопой изъ колодцевъ, другіе за перевозъ поромами непомѣрную плату: всякій животинникъ, идучи чрезъ городъ, долженъ явиться у городничаго, а гдѣ оного нѣтъ, то у городскаго, или волостнаго головы, и явку пашпорта и осмотръ скота дорого выкупать. Въ столицахъ таковой осмотръ идетъ чрезъ полицію и лѣкаря, которые такіе же люди, какъ и всѣ. Полиція, особливо той части смотритель, гдѣ мясники живутъ и говядиною торгуютъ, если не даромъ, то весьма за малую заплату говядиною довольствуются. Малороссійскія полиціи хотя и понятія о Московской и Петербургской не имѣютъ, но брать у мясниковъ мясо, а у рыбаковъ рыбу безденежно, или за самую бездѣльную плату, не меньше ихъ разумѣютъ. Вотъ настоящая причина дороговизны, которую нужно, но трудно, истребить.

Примѣчаніе 1-е. Обсаженіе большихъ дорогъ деревьями по сіе время принимается отъ Губернскаго начальства безъ всякаго вниманія, уваженія и расчета, но войдя въ него съ хозяйскимъ попеченіемъ, выдетъ, что оно къ важной части Государственнаго хозяйства и домостроительства принадлежитъ. По здѣланному учрежденію покойнымъ Генераломъ Губернаторомъ, Графомъ Петромъ Александровичемъ, полагается на одну версту по триста, на десять верстъ по 3,000, на сто по 30,000, а на тысячу верстъ по 300,000 деревъ. Московская дорога отъ Великороссійской границы до Кіева, Петербургская отъ Добрянки до Кіева, Екатеринославская отъ Чернигова до Кременчуга, отъ Чернигова до Полтавы, отъ Чернигова до Кролевца, и отъ Чернигова до Смоленской губерніи чрезъ Стародубъ, составляютъ 1,630 верстъ, на которыхъ въ одинъ разъ посажено 489,000 деревъ. Естьли сверхъ сего положить примѣрно число верстъ отъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ между собою въ полъ, то будетъ въ Малой Россіи всѣхъ столбовыхъ дорогъ на 2,443 версты, на которыхъ дѣйствительно было въ 1778 году посажено 733,500 деревъ, а по точному исчисленію можно до міліона полагать. Естьли сіе количество въ 24 года хотя въ половину всякой годъ было подсаживано, то какое огромное число истреблено деревъ, которыя бы страшные составили лѣса, естьли бы ихъ въ одно мѣсто посадить. Естьли такой счетъ на пятьдесятъ губер-

ній здѣлать и исключить тѣ дороги, которыя чрезъ лѣса лежатъ и гдѣ онѣ не нужны быть обсаженными, то выдетъ необъятное количество истребленныхъ деревъ. При семъ случаѣ можно еще камеральное, или хозяйственное, слѣдующее здѣлать замѣчаніе, которое уваженія стоитъ: когда по всѣмъ дорогамъ всѣ посаженныя вербы разростутся, то можно ихъ верховья въ глубокую осень, или рано весною, срубливать и оныя на дрова употреблять. Естьли бы по городамъ устроены были, для войскъ, казармы и для Генералитета, Штабъ и Оберъ Офицеровъ домы, то, для облегченія жителей и городскихъ расходовъ, могли бы срубленыя по дорогамъ верховья вмѣсто дровъ служить такъ, что расположа извѣстное число для всякаго полку вербъ, никогда въ дровахъ не будетъ недостатка, ибо пока послѣднія срубятся, то первыя уже опять и гуще прежняго обростутъ и къ новой срубкѣ поспѣютъ. Такимъ образомъ во всей Россіи всѣ полевыя и городовыя войска отапливать можно.

Примѣчаніе 2. Удивительная вещь, что Новгородскій Сѣверскій Губернаторъ, Алексѣевъ, въ угодность Сосницкаго Шитейнаго откупщика, дозволилъ въ городѣ Сосницѣ уничтожить мостъ, который въ 1778 году на рѣчкѣ Убедѣ цѣлыми тогдашними Черниговскаго полку сотнями хорошо былъ построенъ и который Сосницкимъ жителямъ и проѣзжающимъ, а паче весною въ разливъ Десны, великую дѣлалъ выгоду; ибо тогда городская плотина вся стоитъ въ водѣ и до двухъ мѣсяцевъ къ переѣзду неспособна, кромѣ лодкою ни чѣмъ не можно переѣзжать. Поромъ хотя отъ города здѣланъ, но за мелями онъ къ переѣзду неудобенъ и проѣздъ весьма затруднителенъ. Тотъ мостъ только стопло починкою поддержать; но, вмѣсто того, его Голова Городской нарочно запустилъ и весь накатъ и сваи расхищены. Таковое разореніе нужно было и для Головы, который купилъ на городской плотинѣ мельницу, и которая, вмѣстѣ съ городскими, аптекарскимъ образомъ починивается.

§. 29.

О РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Живущіе въ Черниговской губерніи, въ шестнадцати слободахъ Раскольники есть въ концѣ семнадцатаго и въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія изъ Великороссіи бѣглые, прежде въ Польшу, и послѣ въ бывшій Малороссійскій Черниговскій и Стародубовскій полки, крестьяне, которые, перейдя въ близкомъ разстояніи состоящую Польскую границу, въ лѣсахъ, разнымъ Малороссійскимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, поселились. Нынѣ они къ Городницкому, Новомѣскому и Стародубскому уѣздамъ причислены.

Императоръ Петръ Великій указалъ, въ 1714 году, Кіевскому Генералъ Губернатору, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, всѣ оныя слободы на Государя съ ихъ землями описать и подъ вѣдѣніе Кіевской Губернской Канцеляріи отдать, а въ 1715 году и подушнымъ окладомъ обложить. До открытія въ Малой Россіи губерній они имѣли надъ собою огобаго, отъ Сената опредѣляемаго, Управителя, который въ Клинмовой слободѣ жилъ. Съ того времени открыты въ нихъ Ратуши и посады; кото-

рые до сего бывшимъ Губернскимъ Магистратамъ по дѣламъ, а Нижнимъ Земскимъ Судамъ по Земской полиціи, были подчинены. Въ слободѣ Климовой, Добрянкѣ и Зыбкой есть достаточные купцы, которые въ Бреславль, Кенигсбергъ и Гданскъ торгуютъ и разные оттуда вывозятъ товары; прочія слободы занимаются разными промыслами, но есть во всѣхъ между ими и хлѣбопашцы, которые крестьянскія повинности несутъ, извощики, каменьщики, плотники, кожевники, мыловары, кирпичники и другіе разные ремесленники. Вся почти Малая Россія довольствуется изъ нихъ плотниками, каменьщиками и кирпичниками.

Съ одной стороны означенныя слободы своими торгами, промыслами и рукодѣліями приносятъ Коронѣ и обществу пользу; но съ другой происходящій отъ нихъ вредъ превышаетъ оную. Они пристанищемъ всѣмъ бѣглымъ людямъ, попамъ и солдатамъ служатъ, которые, перемѣнивъ свое имя, прозваніе и образъ, въ нихъ проживаютъ. Отдаваемые ими рекруты нѣсколько разъ изъ полковъ уходятъ и, принявъ новое имя, опять идутъ въ рекруты, и опять въ слободы уходятъ. Лучшіе мастеровые между ними есть Господскіе бѣглые, которые, обокравъ своихъ Господъ, у нихъ подъ видомъ раскольника укрываются. Они паче всѣхъ искусны и проворны провозить воровскимъ образомъ изъ за границы товары. Для истребленія или, по крайней мѣрѣ, для уменьшенія сего вреднаго скопища, кажется лучшее средство то, чтобы главныя ихъ слободы, яко то: Добрянку, Климову и Зыбкую здѣлать уѣздными или повѣтовыми городами, опредѣлить въ нихъ надежныхъ и важныхъ, изъ военныхъ Штабъ Офицеровъ, Городничихъ, давъ имъ военную команду, которые бы всѣхъ жителей переписали и строгую между ними ввели полицію. Для успѣха въ томъ нужно во всѣ слободы ввести полки, посредствомъ которыхъ никто бы бѣглой не могъ укрываться. Во мѣсто города Городни и Новаго Мѣста можно ихъ уѣзды къ Добрянкѣ и Климовой приписать, удѣля къ Добрянкѣ часть Черниговскаго, а къ Зыбкой другихъ уѣздовъ. Введеніемъ въ нихъ Уѣздныхъ и другихъ Дворянскихъ Судовъ и Городничихъ заведутся по слободамъ Дворянскіе домы и Благочестивыя церкви, а симъ способомъ и раскольники часъ отъ часу станутъ отъ своихъ заблужденій отставать. Они сего всегда боятся и ничего не жалѣютъ, чтобы до сего не допустить, а чтобы отъ всякаго объ нихъ свѣдѣнія въ глуши и развратѣ удаленными оставаться.

§. 30.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ.

Соображая и сравнивая всѣ вышеописанныя замѣчанія съ дѣйствительнымъ существомъ и состояніемъ Малыя Россіи, примѣчательный и безпристрастный наблюдатель найдетъ, что Малороссійская губернія въ добронравіи, въ просвѣщеніи, въ общежитіи, въ хозяйствѣ, въ торговлѣ, въ рукодѣліи и во всемъ благоустройствѣ отъ всѣхъ прочихъ губерній отстала и во всемъ ихъ хуже. Онъ найдетъ:

1) Что между Малороссіянами во всякомъ званіи или вовся нѣтъ, или очень мало, дружества, родственнической любви и связи, и что дѣти объ родителяхъ, а родители объ дѣ-

тяхъ, какъ скоро послѣдніе на отдѣлѣ живутъ, почти ни какого попеченія и сожалѣнія не имѣютъ, и что не рѣдко между ними, ссоры и тяжбы бываютъ. Не жившему никогда въ Малой Россіи покажутся съ перваго взгляду ея дворяне и простой народъ ласковыми, покорными и низкими; но, обращаясь съ ними покороче и примѣчая на ихъ обращеніе и поступки, увидитъ, что Малороссіяне вообще спѣсивы, надуты и непривѣтливы, особливо тѣ, кототорые изъ подлаго состоянія, безъ всякой службы и безъ всякихъ заслугъ, одними деньгами и подарками, въ дворянство вышли: они только или страха ради, или по надобности и нуждѣ покорны и низки.

2) Что простой народъ къ лѣности и праздности отмѣнно склоненъ. Одни крестьяне Полѣскіе, тѣ, которыхъ въ Малой Россіи Литвою называютъ, то есть, уѣзда Мглинскаго, Стародубовскаго, Новомѣскаго, Погарскаго, Новгородскосѣверскаго, Глуховскаго, Кролевецкаго и Городницкаго нѣсколько трудолюбивѣе и проворнѣе отъ прочихъ. У нихъ ни малѣйшаго нѣтъ сожалѣнія и бережливости ни о господскомъ, ни о своемъ, а паче о скотѣ. Кто въ Великороссіи живалъ и съ примѣчаніемъ на тамошнихъ крестьянъ трудолюбіе, поворотливость, на хозяйственныя заведенія и на семейное согласіе взиралъ, и таковый въ Малороссіи деревни имѣетъ, тотъ безпристрастно о великомъ между ними различіи судить можетъ. Малороссійскій крестьянинъ, какъ скоро сына оженилъ, тотчасъ его отъ себя отдѣляетъ и тѣмъ самымъ свое хозяйство въ бѣдность приводитъ; такой женатый сынъ, а паче его жена, отцу и матери ни какого не дѣлаетъ повиновенія, и еще живучи въ одной избѣ съ отцомъ, тотчасъ на особомъ хлѣбѣ жить начинаютъ. Есть такіе въ Малороссіи помѣщики, которые своихъ крестьянъ на барщинѣ кормятъ, имъ всякое вспоможеніе, какъ деньгами, такъ построеніемъ избъ и прочимъ дѣлаютъ вспоможеніе, но при всемъ томъ они остаются нерадивы. Вообще у Малороссійскихъ крестьянъ нѣтъ къ своимъ господамъ того усердія и той вѣрности, какую Великороссійскіе имѣютъ.

3) Что Малороссіяне, особливо въ лѣсной части, не только въ чужихъ, но и въ собственныхъ лѣсахъ ни какой не имѣютъ бережливости и объ нихъ сожалѣнія: они ихъ безъ всякаго разбору и часто безъ крайней нужды истребляютъ, по нихъ пускаютъ пожары, отъ которыхъ и лѣса и сѣна горятъ. Обычай въ Малой Россіи дурной отъ древнихъ еще дикихъ лѣтъ заведенъ, что лошадей въ осеннее время на ночь водятъ въ луга и въ лѣса на пастьбу, что называется *на почлеги пхать*, и тамъ бросаютъ огонь, а отъ того страшные происходятъ пожары и истребленіе лѣсовъ и сѣна. Осенью, какъ скоро рожь взошла, а весною, какъ скоро снѣгъ на озимяхъ растаялъ, пускаютъ на оные рогатый скотъ и лошадей, и мягкую и не утвердѣлую землю такъ убиваютъ, что много пропадаетъ травы.

Сей вредный обычай Польскимъ закономъ до Пиколина дни дозволенъ; но этотъ законъ изданъ за двѣсти лѣтъ, и тогда, когда людей весьма мало, а земли очень много было; но теперь какъ сей, такъ и другіе Польскіе законы невмѣстны и вредны, и для того нуж-

но, чтобы, для прекращенія всего вышеписаннаго, особое полицейское было строгое учрежденіе, дабы пастухи въ лѣсахъ не раскладали огня и по посѣвамъ и лугамъ, до снятія хлѣба и сѣна, отнюдь не пускали скота.

4) Естьли примѣчательный, бдительный и на все хозяйскимъ и патріотическимъ глазомъ взирающій Губернаторъ будетъ, во время обозрѣнія своей губерніи, во все выше замѣченное входить и вездѣ останавливаться, то, хотя не скоро, Малороссійская губернія приметъ порядочный видъ, убавятся семейныя и фамильныя несогласія и тяжбы, истребятся ябедники, истребятся мерзкое лихоимство и взятки, Городничіе и Земскіе Исправники будутъ одною своею заниматься должностію, а не народу отяготительнымъ корыстолюбіемъ; Судьи будутъ при своихъ мѣстахъ безотлучны; городничему и сельскому благочинію будетъ отъ обывателей оказываемо повиновеніе; Духовенство возметъ благообразный и его сану приличный видъ, посвятитъ себя единому Богослуженію и поученію народа въ благонравіи, добродѣтели и исполненіи Закона Божія и своего Государя. Словомъ сказать, такой губерніи хозяинъ найдетъ безчисленные случаи и способы, увидитъ во всякомъ званіи обывателей непорядки и неустройства, но которыя нерадивому и невнимательному Правителю губерніи кажутся мелочью и его наблюденія нестоющими, которыя, однако же, въ цѣлости благоустройство и благоденствіе цѣлой губерніи составляютъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

§. 31.

О НИЖНИХЪ ЗЕМСКИХЪ СУДАХЪ.

Установленіе Нижнихъ Земскихъ Судовъ, или Сельское Благочиніе, есть дѣло святое: оно бдитъ за общимъ спокойствіемъ и тишиною въ уѣздѣ, даетъ притѣсненнымъ защиту, прекращаетъ краткимъ образомъ какъ личныя, такъ и поземельныя, ссоры, доставляетъ обиженному собственность, безъ формальнаго разорительнаго и часто безконечнаго судопроизводства, бдитъ за исправностію дорогъ, мостовъ и переправъ, понуждаетъ уѣздныхъ обывателей о взносѣ Коронныхъ податей и вообще исполняетъ и сохраняетъ всѣ предписанія власти. Нынѣ сіи Суды обратились въ совершенную тягость и разореніе жителей: Исправники и Засѣдатели отягощаютъ жителей подводами, а во время рекрутскаго набора, или иныхъ какихъ нарядовъ, несказанными денежными и хлѣбными поборами.

До 1796 года по Черниговской губерніи не смѣлъ ни одинъ Земскій Исправникъ и Засѣдатель никуда для своихъ разъѣздовъ употреблять обывательскихъ подводъ, а кто на сіе покусился, то таковые предаваны сужденію Уголовной Палаты. Всѣ они ѣздили на собственныхъ лошадяхъ и довольствовались Короннымъ жалованьемъ. Таковыя отягощенія тѣмъ паче для поселянъ разорительны, что они, платя за содержаніе почтъ по почтовымъ дорогамъ, еще и натурою содержатъ почты на тѣхъ дорогахъ, на коихъ оныхъ и неположено. Словомъ сказать, жители уѣздные такъ отъ Нижнихъ Земскихъ Судовъ разными налогами и работами отягощены, какъ не можно себѣ представить. Таковыя отягощенія и разоренія довели многихъ зажиточныхъ обывателей до того, что лошадей распродали и, оставя свои коренныя жилища, идутъ въ отдаленныя степи на поселеніе, отъ чего на оставшихся большая пала тягость.

§. 32.

О ЗАПАСНЫХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗЕИНАХЪ.

Зборъ запаснаго хлѣба съ обывателей учредилъ 1777 году первый Генералъ Губернаторъ, покойный Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ Заду-

найскій, собирал съ жилой избы по два четверика ржи и по два гарнца яроваго хлѣба. Таковой хлѣбъ собирался и хранился по всѣмъ селамъ, въ особо отъ обывателей построенныхъ амбарахъ, и жители отъ своза въ оные не претерпѣвали никакой тягости. Нынѣ построены на иждивенiи жителей, по волостямъ, огромные для хлѣба амбары, въ которые они всякую осень, въ дождливое и грязное время, верстъ за 60 и до 100 его свозить должны. На построенiе сихъ амбаровъ Нижнiе Земскiе Суды собираютъ съ казенныхъ обывателей съ души по два и больше рублей и истребляютъ при томъ казенные лѣса, пользуясь сими большими остатками какъ отъ магазеиновъ, такъ и отъ мостовъ, чрезъ что всѣ почти казенные лѣса истреблены. Постройка сихъ хлѣбныхъ магазеиновъ разорила и разоряетъ бѣдныхъ жителей, а Земскихъ Исправниковъ и его Засѣдателей, а равно и Губернаторскую Канцелярiю обогатила, для которой, какъ говорятъ, Нижнiе Суды особый ежемѣсячный сдѣлаютъ разною провизiею зборъ.

2007110027